

ЖЕНЕВЬЕВА
КОГМАН

НЕВИДИМАЯ
БИБЛИОТЕКА

Очень странный детектив

Женевьева Когман

Невидимая библиотека

«Издательство АСТ»

2016

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

Когман Ж.

Невидимая библиотека / Ж. Когман — «Издательство АСТ»,
2016 — (Очень странный детектив)

ISBN 978-5-17-115284-0

Любой Библиотекарь скажет: правда удивительнее любого вымысла. Выполняя поручения Библиотеки, загадочной организации, разыскивающей редкие книги, Ирэн путешествует по всему миру, вернее... мирам. Отправившись в альтернативный Лондон, Ирэн с помощником обнаруживают, что книга, которая им нужна, пропала, и охотятся за ней не только они. Паутина смертельно опасных интриг, непредсказуемое действие магии, сверхъестественные существа, тайные общества – вот с чем придется столкнуться Ирэн, надеявшейся, что уж с этим-то заданием она разделается в два счета.

УДК 821.111-31

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-115284-0

© Когман Ж., 2016
© Издательство АСТ, 2016

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	14
Глава третья	26
Глава четвертая	35
Глава пятая	43
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Женевьева Когман

Невидимая библиотека

Genevieve Cogman
The Invisible Library

© Genevieve Cogman, 2016
© Ю. Р. Соколов, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Глава первая

Ирэн медленно возила шваброй по каменному полу, рассеянно любуясь отблесками фонарей на мокрых плитах. Спина давно затекла и ныла, но после целого вечера, посвященного уборке, удивляться не приходилось. Вечерняя уборка была абсолютно необходима. Учащиеся Частной мужской академии принца Мордредра притаскивали на своей обуви не меньше глины и грязи, чем любые другие подростки.

Занятия в чистом классе (темные науки, военная история, алхимия) вовсе не исключали стратегических батальи в пыли, дуэлей под дождем, а также обучения технике убийств и тренировок по регби на открытом воздухе.

Часы в кабинете пробили четверть часа. Итак, до полуночных молитв и песнопений оставалось ровно сорок пять минут. Благодаря опыту, накопленному здесь за несколько недель, а также личным воспоминаниям о школе-интернате, она знала, что мальчишки явятся ни секундой раньше, чем это необходимо.

Без четверти полночь они еще будут выволакивать себя из постелей, а потом наспех одевшись и причесавшись, отправятся в часовню. Значит, до того, как первый из них пошевелится, еще тридцать минут. Этого вполне хватит, чтобы стащить книгу и смыться.

Оставив швабру в ведре, Ирэн выпрямилась и потерла поясницу. Иногда работа тайного агента Библиотеки предполагала вращение в высшем обществе, и тогда Библиотекарь жил в дорогих гостиницах и загородных домах, одевался по последней моде, был в курсе достижений высокой кухни и ел с тарелок с золотым ободком. А иногда приходилось месяцами изображать исполнительную служанку, ночевать на чердаке, носить серые шерстяные платья и есть то же, что и ученики. Оставалось только надеяться, что следующее задание не будет связано с бесконечной овсянкой на завтрак.

Ирэн манила дверь дальше по коридору: Трофейная кладовая. Там хранилось множество серебряных чаш, украшенных сценами из истории Дома Тарквинов, а также произведения искусства и манускрипты, полученные в дар.

Одна из этих книг и была ее целью.

Библиотека отправила Ирэн в этот альтернативный мир, чтобы она добыла «Полуночные реквиемы» – первое из опубликованных произведений знаменитого некроманта Балана Пестифера. Это была увлекательная книга, очень содержательная и очень-очень редкая. На ее поиски Ирэн потратила целый месяц. Библиотеке был нужен не оригинал, а просто полная версия текста. К сожалению, Ирэн не только не сумела ее найти, но расспросами привлекла к книге чужое внимание. Теперь «Реквиемами» заинтересовались некроманты, библиофилы и упыри. Самой же Ирэн пришлось отказаться от маскировки и пуститься в бег.

Случайно (или, как ей нравилось думать, благодаря отточенному инстинкту) ей удалось заметить в одном письме намек на приятные воспоминания, оставшиеся у «сэра Пестифера о его старой школе», и на его «пожертвования этому учебному заведению». Когда Пестифер сочинял свой ранний труд, он был молодым человеком, еще не добившимся признания. И предположение о том, что в отчаянном стремлении привлечь внимание, или же просто в порыве бахвальства он пожертвовал школе экземпляр своего произведения, казалось вполне логичным. Так что попытаться стоило, тем более что все другие способы раздобыть книгу Ирэн уже испробовала.

Она потратила несколько недель, чтобы создать себе новую личность – женщина на третьем десятке лет, бедная, но честная, идеально подходит на должность служанки, – и нашла место уборщицы. В главной школьной библиотеке не оказалось ни одного экземпляра «Полуночных реквиемов», и в отчаянии она решила проверить пансион, где жил молодой некромант. Вопреки ожиданиям, ей повезло.

Отставив ведро и швабру, она открыла в конце коридора окно в свинцовом переплете. Оно легко распахнулось – предусмотрительная Ирэн заранее смазала петли. Подул прохладный ветерок, запахло приближающимся дождем. Оставалось надеяться, что перестраховывается она просто на всякий случай, однако один из девизов Библиотеки, позаимствованный у великого военного мыслителя Карла фон Клаузевица¹, гласил: ни один план никогда не выдерживает встречи с противником. Или, говоря проще: все пойдет не так, как ты думала. Будь к этому готова.

Ирэн подбежала к двери в Трофейную и распахнула ее. Свет из коридора осветил серебряные кубки и стеклянные витрины.

Включать освещение в кладовой Ирэн не стала и подошла ко второму шкафу справа. В кладовой еще пахло полиролью, которой она натирала дерево два дня назад.

Открыв дверцу, она достала стопку книг, лежавших у задней стенки, и вытащила из нее потрепанный томик в кожаном бордовом переплете.

...Волновался ли Пестифер, после того как отправил книгу в свою старую школу? Расхаживал ли по комнате, ожидая получить знак внимания от своих преподавателей, похвалу, пожелание успеха? Может быть, ему прислали всего лишь сухое и формальное извещение о том, что подарок получен... А книжку засунули в стопку таких же – написанных из тщеславия, изданных за свой счет, присланных бывшими учениками, – а потом и вовсе забыли о ней...

К счастью, книжка оказалась небольшой. Ирэн спрятала ее в потайной карман, расставила остальные книги так, чтобы скрыть исчезновение «Полуночных реквиемов», и задумалась.

В этой школе преподавали магию, но Ирэн, будучи Библиотекарем, имела преимущество, которого были лишены все остальные – некроманты, феи, драконы, обычные люди... Да кто угодно. Она знала *Язык*. Понимали его только Библиотекари. Пользоваться им могли только Библиотекари. *Язык* мог изменять реальность, это был очень полезный инструмент, хотя его словарь нуждался в постоянном обновлении и пересмотре. Однако чистая магия ему не подчинялась. И если руководство школы использовало охранное заклинание, чтобы защитить кубки... И если оно срабатывает, когда из кладовой что-нибудь выносят, – что ж, тогда ее ожидает неприятный сюрприз. Неприятно будет убежать от толпы вопящих старшеклассников.

Ирэн мысленно подбодрила себя. Она готова.

Медлить не имело смысла. Раздумывая о последствиях она лишь теряла время.

И она шагнула через порог.

В тот же миг тишину нарушил хриплый голос. Каменная арка над головой задрожала, каменные губы взвыли:

– Вор! Держи вора!

Сейчас сюда сбегутся люди! Но Ирэн не растерялась: с громким воплем опрокинула ведро и растянулась в луже грязной воды. При этом ей удалось хорошенько удариться ногой о край ведра, и на глазах у нее выступили самые настоящие слезы.

Первыми примчались двое старшеклассников. Они вылетели из-за угла в ночных рубашках и шлепанцах. Слишком бодрые – они явно не спали. По ним прямо видно было, что они занимались чем-то предосудительным.

– Где вор? – крикнул темноволосый.

– Воровка! Вот она! – блондин ткнул пальцем в Ирэн.

¹ Карл фон Клаузевиц – прусский военный военачальник и историк. Автор знаменитого трактата «О войне». *Здесь и далее прим. переводчика.*

– Не говори глупостей, это всего лишь служанка, – возразил темноволосый, подтверждая тем самым, что если собрался совершить кражу, выглядеть нужно неприметно. – Эй, девчонка! Где вор?

Ирэн дрожащей рукой указала на открытое окно, створка которого как раз распахнулась от ветра.

– Он... он сбил меня с ног...

– Что случилось? – раздался голос одного из наставников. Он был полностью одет и прокладывал себе дорогу сквозь толпу учеников младших классов. За ним тянулась струйка дыма от сигары, которую он курил. – Может кто-то из вас, ребята, привел заклинание в действие?

– Нет, сэр! – поспешно ответил светловолосый старшеклассник. – Мы оказались здесь уже после того, как вор сбежал. Он выскочил в окно! Можно нам догнать его?

Наставник посмотрел на Ирэн.

– А ты что скажешь, женщина?

Ирэн поспешно поднялась на ноги, театрально опираясь на швабру, откинула волосы со лба. (Она уже смирилась с тем, что ее выставят из Академии, и предвкушала, как залезет под горячий душ и приведет волосы в порядок.)

– Да, сэр? – она шмыгнула носом, чувствуя тяжесть книжки в потайном кармане.

– Что ты видела? – строго спросил наставник.

– Ох, сэр... – залепетала Ирэн дрожащим голосом. – Я как раз мыла пол в коридоре и, когда оказалась возле Трофейной... – она махнула рукой в ту сторону, – заметила внутри свет. Я решила, что там занимается кто-то из молодых джентльменов... Постучала, чтобы узнать, нельзя ли там вымыть пол. Но никто не ответил, сэр. И только я начала открывать дверь, как вдруг изнутри ее кто-то толкнул, сбил меня с ног и выбежал из комнаты.

Мальчишки в возрасте от одиннадцати до семнадцати лет внимали каждому ее слову. Кое-кто из младших пренебрежительно задирал подбородок, явно воображая, что уж он-то был бы готов к такому повороту событий и тут же схватил бы незваного гостя.

– Он был очень высокий, – поспешно продолжила Ирэн. – Весь в черном, а лицо замотано чем-то... Я не разглядела. Под мышкой у него была какая-то вещь, завернутая в тряпку. Тут поднялся шум, и я закричала, а он промчался по коридору и выскочил наружу.

И она указала на открытое окно. Не слишком ли она увлеклась, инсценируя побег несуществующего грабителя?

– И тут как раз появились эти юные джентльмены, – она кивнула в сторону старшеклассников, которые прибежали первыми и явно были очень этим довольны.

Наставник кивнул, задумчиво поглаживая подбородок.

– Дженкинс, Палмуэйт! Возьмите на себя управление Домом и постройте всех для посещения капеллы. Солтер, Брайс, вы вместе со мной займетесь проверкой Трофейной. Нужно установить, что именно было украдено.

Недовольный ропот прокатился в толпе взбудораженных мальчишек, мечтавших выскочить в окно и погнаться за вором. Или – ну, хорошо! – спуститься на первый этаж и броситься в погоню. Однако желающих послушаться наставника не нашлось, и Ирэн выругалась про себя. Масштабная погоня за несуществующим грабителем была бы ей на руку, поскольку еще больше запутала бы следы.

– А ты, женщина, – обратился наставник к Ирэн, – спустись на кухню и выпей чаю. Испугалась, наверное?

Неужели в его глазах промелькнуло искреннее сочувствие? Или за этим кроется что-то еще? Ирэн постаралась навести всех на ложный след, однако факт оставался фактом: на месте преступления была только она. Большинство здешних наставников относились к слугам пренебрежительно, однако стоявший перед ней джентльмен мог оказаться неожиданным исключением из правила.

– Нам, возможно, придется еще раз допросить тебя, – добавил он.

– Конечно, сэр, – робко ответила Ирэн и сделала книксен. Подхватив швабру и ведро, она шмыгнула в толпу учащихся и стала пробираться к лестнице, стараясь не торопиться, чтобы не вызвать подозрение.

На то, чтобы оставить на кухне ведро и швабру, понадобится минуты две. Еще минута, чтобы выбраться из здания Академии. Еще пять минут, и она попадет в школьную библиотеку. Она должна успеть.

Когда Ирэн спустилась на кухню, там уже кипела бурная деятельность. Служанки варили в котлах утреннюю овсянку. Домоправительница, дворецкий и повар играли в карты, шум наверху никого особенно не заинтересовал.

– Что там случилось, Мередит? – спросила домоправительница, увидев Ирэн.

– Молодые джентльмены, как обычно, проявляют себя с лучшей стороны, мэм, – ответила Ирэн. – Похоже, кто-то из других Домов разыграл их. Можно мне в умывальную комнату, чтобы привести себя в порядок? – Она указала вымокшие в грязной воде платье и фартук.

– Только не копайся слишком долго, – сказала домоправительница. – Нужно подмести в спальнях, пока молодые джентльмены будут в капелле.

Ирэн кивнула и вышла из кухни. Сверху не доносилось ни звука. Отлично. Она осторожно открыла дверь спального корпуса и выскользнула наружу.

Здания дортуаров тянулись вдоль главной улицы. Вокруг квадратной площади стояли часовня, зал собраний и школьная библиотека – она интересовала Ирэн больше всего. Дом Тарквина был вторым в ряду, значит, нужно миновать еще только один дом, желательно не привлекая внимания. Только не бегом! Надо идти спокойно, как будто ее отправили с каким-нибудь поручением.

Она прошла целых десять ярдов.

И тут за ее спиной в Доме Тарквина распахнулось окно, из него высунулся тот самый наставник, который только что говорил с ней. Указав на нее пальцем, он закричал:

– Воровка! Воровка!

Подобрав юбки, Ирэн побежала. Под ногами хрустел гравий, с неба упали первые капли дождя. Поравнявшись со следующим зданием, Домом Брюса, она на мгновение подумала, что, наверное, стоит отказаться от своего плана и нырнуть внутрь здания, чтобы сбить погоню со следа. Однако здравый смысл подсказывал, что так она выгадает всего несколько минут...

Услышав позади пронзительный визг, Ирэн успела упасть на землю и, перекатившись, спастись от каменных когтей спикировавшей с неба горгульи. Промажнувшись, та принялась с трудом набирать высоту, рассекая воздух тяжелыми крыльями. Еще одна горгулья слетела с крыши Дома Тарквина и кружила, готовясь к атаке.

Ирэн пожалела, что она не некромант и не волшебник, который может управлять стихиями и с помощью магии уничтожить горгулий прямо в небе.

Она так старалась быть незаметной, держалась в тени, терпела невоспитанных мальчишек, вечно пачкавших пол и забывавших вешать плащи на место. И чего она добилась? Теперь над ней кружат злобные горгульи! А через несколько минут тут появится целая армия наставников и учеников. Вот она, награда за послушание!..

Ирэн перебирала в памяти все, что знала об этих тварях. На крыше каждого здания сидела горгулья. О них даже упоминалось в рекламных буклетах Академии как о дополнительной защите учащихся: «Любой похититель будет растерзан нашими историческими артефактами, за которыми осуществляется профессиональный уход!»

Впрочем, проработав тут несколько месяцев, она пришла к выводу, что сами ученики куда опаснее, чем любой, кто решил бы их похитить.

Горгульи выглядели очень впечатляющими, но толку от них на небольшом пространстве было мало. Однако если она побежит от них по прямой, то превратится в отличную мишень...

Ирэн старалась не впадать в панику. В буклете было сказано, что горгульи сделаны из гранита. Тут нужен точный расчет. К счастью, эти создания не очень умные, поэтому они будут думать только о том, как ее поймать, а не о том, почему это она вдруг остановилась.

Ирэн набрала воздуха в грудь.

Первая горгулья, широко раскрыв крылья и выписывая на небе узоры, уже поднялась достаточно высоко и готовилась атаковать. Она издала торжествующий вопль и вместе с другой горгульей обрушилась на Ирэн.

Ирэн крикнула так громко, как только могла:

– **Гранит, снова стань камнем, упави на землю!**

Истинный Язык всегда был эффективен, если ты приказывал вещам стать такими, какими они и должны быть по своей природе, или сделать то, что им самим хочется. Камень *хотел* быть неподвижным и прочным. Ее приказ всего лишь восстановил естественный порядок вещей. Он противодействовал магии, заставлявшей каменные изваяния летать.

Горгульи замерли на половине пике, их крылья застыли, не завершив движения. Обе твари пролетели мимо нее. Одна просто упала, и в месте падения образовалась воронка. Другая, упав под углом, взрыла гравий на дорожке и врезалась в одну из величественных лип. С дерева посыпались листья.

Но праздновать победу было некогда, и Ирэн бросилась бежать.

И тут раздался вой, который способны издавать только адские псы или подростки. Ирэн подумала, что это, наверное, все-таки псы. О них тоже можно было прочитать в рекламном буклете, где очень подробно рассказывалось о мерах безопасности, принятых в Академии. Если она когда-нибудь вернется сюда, стоит предложить им свои услуги в качестве консультанта службы безопасности. Работать она будет, как всегда, под псевдонимом.

За спиной Ирэн полыхнуло красным пламенем, ее тень запрыгала по дорожке. Значит, все-таки псы. Хорошо. Она подготовилась к встрече с ними. Если речь шла об *организованной* магии, Ирэн, хоть и не владела ею, могла планировать свои действия. Надо просто оставаться спокойной и собранной, и *успеть добраться до пожарного крана, прежде чем псы ее достигнут*.

Академия предлагала ученикам всевозможные современные удобства, в том числе водопровод и систему пожарной безопасности – вдоль главной улицы стояли пожарные гидранты. До того, который находился между ней и школьной библиотекой, оставалось ярдов двадцать.

Уже десять. Она слышала, как мощные лапы взрывают гравий. Оборачиваться Ирэн не стала.

Пять ярдов. Она слышала тяжелое дыхание у себя за спиной. С разбега она прыгнула на гидрант, невзрачный металлический столб не больше двух футов высотой. И тут раскаленная туша обрушилась на нее сзади и придавила к земле. С трудом повернув голову, она увидела над собой огромную тварь, похожую на собаку. Адский пес еще не начал ее испепелять, но его тело было раскаленным, как печь. И Ирэн было прекрасно известно, что оно могло стать еще горячее. На пылающей морде светили угли глаз, пес раскрыл пасть, обнажив зубы, похожие на пилу, и струйка обжигающей слюны пролилась Ирэн на шею. *Давай же, действуй*, как будто говорила тварь. *Попробуй что-нибудь сделать. Дай мне повод*.

– **Кран, лопни!** – крикнула Ирэн.

Пес лениво оскалился.

Кран лопнул. Железные обломки разлетелись во все стороны под сильным напором воды. Ирэн раздирали две мысли, первая: «Слава богу, что я лежу на земле» и вторая: «Вот что бывает, если ошибиться в формулировке». Металлический осколок пролетел над самым ее носом, попал в пса и опрокинул взывшую от боли тварь на спину.

Ирэн не сразу удалось прийти в себя и встать на ноги. Вода замедлит адских псов и на время притушит их огонь, однако что делать дальше, совершенно непонятно. А ведь ей еще

нужно попасть в школьную библиотеку. Платье намокло, в туфлях хлопала вода, она поднялась, пошатываясь, и снова побежала.

Двери библиотеки были из твердого, напшигованного заклепками дерева. Отворив двери, Ирэн увидела теплый, уютный свет ламп. *Который укажет на тебя любому, кто посмотрит в твою сторону*, напомнило ей чувство самосохранения.

Шагнув в вестибюль, она затворила за собой тяжелую дверь с одним-единственным замком, от которого у нее не было ключа. Впрочем, она в нем и не нуждалась.

Наклонившись к замку, она прошептала на Языке:

– **Замок на библиотечной двери, запишись!**

Щелчки засовов, входивших в гнезда, ободрили ее. Особенно после того, как через пару секунд послышался тяжелый удар – адский пес прыгнул на дверь.

– Ну, что там еще?.. – раздался недовольный голос из недр библиотеки.

Ирэн заранее обследовала всю библиотеку – с собой у нее всегда были тряпка и мастика, обеспечивавшие ей алиби. Прямо перед ней стояли стеллажи с научной литературой, полки были набиты книгами на любую тему, от астрологии до зороастризма. А справа находился небольшой кабинет, в котором хранились книги, отправленные на реставрацию. И что самое важное, в этом кабинете была *дверь*, через которую она могла уйти отсюда, что ей, собственно, и было нужно.

Дверь за ее спиной снова дрогнула, но выстояла.

Ирэн не стала отвечать на только что прозвучавший вопрос. Она отряхнула одежду и заставила себя успокоиться. Сама атмосфера библиотеки действовала умиротворяюще. Свет ламп, запах бумаги и кожи... Повсюду, куда ни посмотри, книги, книги, прекрасные книги.

От входной двери снова донесся глухой удар и громкие рассерженные голоса. Что ж, расслабляться не стоит. Она остановилась перед закрытой дверью кабинета, глубоко вдохнула и произнесла:

– **Откройся в Библиотеку!** – вкладывая в слово «Библиотека», тот смысл, который оно имело на Языке, и, почувствовав, как беспокойно зашевелилась татуировка у нее на спине, поняла, что связь установлена. Шквалом накрыло знакомое чувство – как будто что-то невероятное и огромное перебирало страницы ее разума. Это всегда длилось на мгновение дольше, чем можно было вынести, а потом дверь дрогнула под ее рукой и открылась.

Внезапно раздавшийся шум дал ей понять, что преследователи ворвались в Библиотеку. Долю секунды Ирэн сожалела, что не успевает стащить еще какую-нибудь книгу, и поспешно шагнула внутрь. За спиной щелкнул замок, возвращаясь в тот мир, который Ирэн оставила позади.

Сколько бы ни открывали теперь дверь жители того мира, они увидят лишь тот самый кабинет, который за ней находился. Они не сумеют попасть следом за ней *сюда*.

Ирэн находилась не в какой-нибудь библиотеке, а в БИБЛИОТЕКЕ.

По обе стороны поднимались стеллажи, высокие и так плотно забитые книгами, что разглядеть то, что находилось за ними, было невозможно. В открывшуюся перед Ирэн узкую щель едва можно было протиснуться.

Ее башмаки оставляли влажные отпечатки на пыльном полу, она переступила через три связки забытых заметок и стала пробираться к далекому свету. Было тихо, лишь откуда-то слева доносился еле слышный скрип, словно там, в неведомом далеке, медленно раскачивались детские качели.

Узкий проход между стеллажами привел ее в просторную, обшитую деревянными панелями комнату с паркетным полом. Ирэн осмотрелась: она не сразу поняла, где именно оказалась. На полках стояли печатные книги, и некоторые из них выглядели более современными, чем те, которые она видела в только что оставленной реальности, хотя само по себе это ни о чем не говорило. Большой стол посреди комнаты и кресла вокруг него, и пол, были покрыты

пылью, компьютер на столе был выключен. С потолка свисал фонарь, в котором ослепительно сиял белый кристалл. За окном эркера угадывалась ночная, освещенная газовыми фонарями улица, ветер безмолвно перебирал и раскачивал ветви деревьев.

Со вздохом облегчения Ирэн опустила в кресло, вытряхнула мелкие камешки из волос, и достала из потайного кармана украденную книжку, невредимую и сухую. Еще одно поручение выполнено, пусть обстоятельства и заставили ее разоблачить себя. Кстати, она ведь только что подарила этой школе легенду. Ирэн улыбнулась. Она уже буквально видела, как новичкам рассказывают о Ночи, Когда Был Ограблен Дом Тарквина.

Со временем история обрстет новыми подробностями. И Ирэн превратится в знаменитого вора, который обманом проник в школу, одурачил половину учителей, а сбежать ему помогли демоны.

Она задумчиво посмотрела на книгу. После стольких трудов, пожалуй, было бы интересно познакомиться с великими тайнами некромантии. О чем эта книга? Как воскрешать полчища мертвецов? Как призывать духов? А может, о том, как продлить свою жизнь на тысячи лет?

Она открыла первую страницу. Там было написано:

Согласно моей теории, величайшие истины, лежащие в основе жизни и смерти, лучше всего постигать в виде притчи, то есть выдумки. Не существует способа, которым человеческий разум может просто понять, не говоря уже о том, чтобы принять, любой из фундаментальных принципов, определяющих уход и возвращение души, или же течение энергий, способных связать тело, находящееся на грани между жизнью и смертью, с практической точки зрения: законы, которые люди обсуждали, предлагали и даже утверждали в наисерьезнейших книгах, посвященных этой теме, позволяют скользнуть за пределы уровня, способствующего достижению подлинного внутреннего понимания и манипулирования этими потребностями.

Слишком много запятых, слишком длинные фразы, подумала Ирэн.

Посему я решил описать собственные исследования и эксперименты, а также знания, которых достиг, в форме повествования. Желаящий может позаимствовать из этой книги, что ему будет угодно. Я же хочу одного – объяснять и просвещать.

И развлекать, с надеждой подумала Ирэн, переворачивая страницу.

В день рождения Передура вороны явились к нему в последний раз. Три недели провел он в обители ведьм, и они многому научили его, однако его отсутствие при дворе короля Артура затянулось. Первый ворон пал на землю и принял облик женичины. Когда утренний свет коснулся ее, Передур увидел знакомую внешность: морицинистую старуху, едва способную нести иллем и доспехи, которые были на ней. Однако стоя в тени, она казалась молодой и пригожей: нигде больше на свете не было таких черных волос, такой белой кожи и очей, столь пронзительно милых.

– Передур, – молвила она, – именем Дам Оркнейских прошу тебя задержаться здесь еще на один день. Ибо я и сестры мои изучали звезды, и я должна сказать тебе, что если ты оставишь нас сегодня, то погибнешь раньше времени из-за пустяка. Но если проведешь с нами еще один день, то ровным будет твой путь, и сестра твоя встретит тебя, прежде чем все будет совершено.

– У меня нет сестры, – отвечал Передур.

– Это так, – отвечала ведьма. – Ты еще не встретил ее...

Ирэн неохотно закрыла книжку. Книгу нужно отослать Коппелии, чтобы та изучила ее, но потом, возможно, удастся снова ее заполучить.

В конце концов, нет ничего плохого в том, чтобы узнать, что было дальше. Она ведь Библиотекарь, а это предполагает интерес к чтению. Ирэн не интересовали великие тайны некромантов и прочих магов. Ей всегда хотелось только одного – раздобыть интересную книжку. Погони, сражение с адскими псами, и тому подобное составляло далеко не самую важную часть ее обязанностей. По-настоящему важным была только возможность получить доступ к книгам.

В этом, собственно, и заключался смысл Библиотеки: во всяком случае, так ее учили. Никаких возвышенных миссий, никакого спасения мира. Библиотека занималась поиском уникальных художественных вымыслов и сохранением их вне времени и пространства. Кто-то наверняка подумает, что глупо тратить на это вечность, но Ирэн была довольна своим выбором. И каждый любитель захватывающего чтения поймет ее.

Что же касается слухов о том, что у Библиотеки есть и более важное предназначение... Ну, слухов всегда полно, а у Ирэн полно заданий, которые нужно выполнить. Так что она подождет, и возможно, когда-нибудь узнает правду. Времени у нее предостаточно.

Глава вторая

Ирэн задумалась, что делать дальше. Чем скорее она сдаст находку и напишет отчет, тем скорее сможет вымыться и засесть за интересную книжку. Кроме того, ей полагается несколько недель отпуска, которые можно посвятить своим делам, а этого ей очень хотелось.

Она включила компьютер, и он уютно загудел. Ирэн протерла экран рукавом, сдула пыль с клавиатуры. Жаль, что при внезапном переходе в Библиотеку из альтернативных миров никто не может угадать, куда попадет. Известно лишь, что ты так или иначе окажешься в Библиотеке, хотя рассказывали и жуткие истории о тех, кто годами выбирался из катакомб, где хранилась действительно древняя литература.

На экране появился логотип Библиотеки: закрытая книга. Ирэн быстро набрала логин и пароль, и книга медленно открылась, зашелестела страницами.

Ирэн нашла карту, и та возникла на экране в виде трехмерного изображения. Красная стрелка указывала на комнату, где находилась Ирэн. Это было не очень далеко от Центральной станции, всего в паре часов ходьбы. Приободрившись, Ирэн отправила по электронной почте срочное сообщение Коппелии, своей начальнице и наставнице.

Докладывает Ирэн. Объект у меня. Запрашиваю время приема. Нахожусь в разделе А-254 латиноамериканской литературы XX века, примерно в двух с половиной часах ходьбы от вашего офиса.

Сигнал, сопровождавший отправку письма, нарушил тишину. Жаль, что в Библиотеке не работают мобильные телефоны, вайфай и тому подобное. Любая техника, принцип действия которой отличался от механического, либо не включалась, либо барахлила. Этот феномен давно и упорно исследовали и, подумала Ирэн, будут исследовать еще лет сто. Впрочем, отказывала не только техника. Общение с помощью магии здесь тоже бесполезно, а побочные эффекты весьма неприятны. Так она слышала, но сама не проверяла: ей нравилось, что ее мозги находятся *внутри* головы.

Дождаясь ответа, она просматривала электронную почту. Все как обычно: множество запросов книг по самым разнообразным научным вопросам, викторианская порнография из альтернативных миров, кто-то рекламирует свою только что написанную диссертацию о злоупотреблении наркотиками и ассоциативной поэзией. Ирэн сразу отправила в корзину жалобное письмо, автор которого просил денег на совершенствование методик применения пенициллина в мирах альтернативного Средневековья, и отметила галочками дюжину писем об изменениях, произошедших в Языке, чтобы просмотреть их позже.

Во всей этой куче оказалось только одно личное письмо – от ее матери. Такое же краткое, как и то, которое Ирэн отправила своей наставнице. Мать сообщала, что они с отцом несколько месяцев проведут в Альтернативной реальности G-337.

Сейчас они находились в России, разыскивали иконы и псалтири, и надеялись, что Ирэн здорова и всем довольна. Еще она спрашивала, что Ирэн хотела бы получить на день рождения.

Как всегда без подписи – мать считала, что ее имени в адресе отправителя более, чем достаточно.

Подперев подбородок руками, Ирэн уставилась на экран. Родителей она не видела уже несколько лет. Библиотека загружала работой всех троих, и честно говоря, она уже не представляла, о чем с ними говорить. Конечно, всегда можно поговорить о работе, но когда эта тема оказывалась исчерпанной, начиналось минное поле обычных тем. Ирэн полагала, что через несколько десятков лет родители все-таки вернутся в Библиотеку, и надеялась, что к этому времени научится поддерживать с ними беседу. Когда она была моложе, это было проще.

«Мне бы хотелось что-нибудь из янтаря», – ответила она матери.

За три месяца, пока Ирэн отсутствовала, нововведений в грамматике Языка не произошло, зато появились новые слова, в основном связанные с Миром, и касавшиеся понятий или предметов, прежде не известных Библиотеке. Несколько новых прилагательных. И комплекс наречий, описывающих процесс сна.

Ирэн просмотрела поправки так быстро, как только могла. Проблема с эволюционирующим Языком, на котором необходимо выражаться предельно точно, заключалась в том, что он... эволюционировал. Чем больше материала доставляли в Библиотеку агенты-сборщики вроде Ирэн, тем сильнее менялся Язык. Она без особого воодушевления подумала о том, что ее нынешняя добыча добавит в Библиотеку одно-два слова, или изменит значение одного из уже известных. Может быть, уточнит определение какого-нибудь оттенка черного.

И все же в ее работе были и приятные моменты. Например, возможность управлять окружающим миром. Однако решив посвятить этому делу всю жизнь, она вовсе не ожидала, что большую часть времени придется тратить на редактирование словаря.

Компьютер снова звякнул. Ответ от Коппелии пришел быстро. Открыв письмо, Ирэн удивилась тому, какое оно большое.

Дорогая Ирэн,

счастлива снова видеть тебя! Разумеется, когда я говорю «видеть», то подразумеваю, что знаю о твоём возвращении. С тех пор, как ты покинула Библиотеку, прошло несколько недель, и ты не поверишь, как я рада твоему возвращению...

Ирэн нахмурилась. Похоже, эта часть письма была заготовлена заранее. Что-то тут неладно...

У меня есть для тебя небольшое дело.

Ах, вот оно что.

Ты часто работаешь в альтернативных реальностях, поэтому отстаешь от учебного плана. В частности, ты пропустила обучение новых студентов, но к счастью я сумела уладить этот вопрос.

Ирэн фыркнула. Коппелия вообще-то обещала, что все уладит. И полностью избавит ее от этой не самой приятной обязанности.

Дело в том, что у нас новый стажер.

Очень интересно.

Он готов приступить к полевой работе, и я подумала, что ты станешь для него идеальной наставницей! Поделишься богатым опытом, а заодно получишь дополнительное поощрение в послужном списке за деликатное обращение с ним.

Что еще за «деликатное обращение»? Или этот стажер что-то вроде неразорвавшейся бомбы? Учитывая, что последние недели она провела в Академии, всяких учеников с нее уже довольно!

Поручение нетрудное, займет не больше нескольких дней, может быть, неделю. Работать нужно будет неподалеку от фиксированного места входа в альтернативный мир, так что, если возникнут вопросы, сможешь послать мне сообщение.

Похоже, подумала Ирэн, Коппелия считает это задание очень важным.

Дорогая Ирэн, я совершенно уверена в тебе и знаю, что могу на тебя положиться. Ты будешь действовать в духе традиций Библиотеки, не разочаруешь наших ожиданий, и подашь бесценный пример стажеру.

Похоже, Коппелия в последнее время читала слишком много рекламных буклетов и уставов для новобранцев.

Я позволила Каю (так его зовут) воспользоваться нашим быстрым транспортом, чтобы добраться до тебя, так что жди его с минуты на минуту.

Ирэн нервно прислушалась. Если Каю действительно разрешили воспользоваться одним из самых редко используемых видов транспорта, существующих в Библиотеке, значит, Коппелия категорически не желает слышать никаких возражений и хочет немедленно занять ее следующим делом. Или же новая миссия на самом деле требует срочного решения. Или в этом Кае есть что-то настолько особенное, что ему следует поменьше мелькать на людях. Или, наконец, этот стажер не в состоянии справиться с обычной системой передвижения в Библиотеке, что само по себе уже не сулит ничего хорошего. Можно было бы назвать еще множество причин, подразумевающих плохое знание Языка. А неграмотных Ирэн терпеть не могла.

Информацию о задании я передам с ним.

А вот это по-настоящему плохо. Это означает, что Коппелия не все может написать по электронной почте. От этого за милю несло политикой, от которой Ирэн всегда старалась держаться подальше. Она всегда видела в своей наставнице Коппелии прежде всего исследовательницу, хотя временами та увлекалась интригами в духе Макиавелли. Но Коппелия уж точно была не из тех, кто отправит ее на опасное задание, да еще подсунув в напарники неопытного стажера.

Оставь последний добытый тобой объект на ближайшей кафедре. Напиши на пакете мое имя, и я прослежу, чтобы его передали в обработку.

Ну, хоть что-то... Из коридора донесся порыв ветра и глухой стук пневматической капсулы.

Пауза. А потом кто-то постучал в дверь.

– Войдите, – сказала Ирэн, поворачиваясь в кресле.

Дверь открылась, на пороге появился молодой человек.

– Так ты, значит, Кай, – проговорила Ирэн и встала. – Входи.

Он был настолько хорош, что она сразу пресекла любые мысли о каких-то романтических поползновениях с ее стороны. Как жить рядом с человеком, чье лицо должно украшать первые полосы газет и обложки глянцевого журналов? Его кожа была такой белой, что сквозь нее проступали голубоватые вены. Иссиня-черные волосы, блестящие в неярком свете, были заплетены в косу. Брови казались нарисованными тушью, а линией скул можно было резать алмазы.

Одет он был в потертую кожаную черную куртку и джинсы, совершенно не портившие образ, а белая рубашка была не просто безупречно выстирана, но еще выглажена и накрахмалена.

– Да, – ответил он. – А вы Ирэн, правильно?

Восхищения заслуживал и его голос: низкий, с легкой хрипотцой. Но манера разговора только казалась непринужденной. Чувствовалось, что он напряжен.

– Да, – кивнула Ирэн. – А ты – мой новый практикант.

– Верно. – Он вошел в комнату, и дверь за ним закрылась. – Наконец-то я смогу выйти за пределы Библиотеки.

– Понятно. Садись. Я еще не дочитала письмо Коппелии.

Он подошел к ближайшему креслу и опустился в него, подняв облачко пыли.

Действуй аккуратно и эффективно, и когда исполнишь это поручение, получишь немного свободного времени для своих исследований. Дорогая Ирэн, сожалею, что приходится сразу отправлять тебя на новое задание, однако это необходимо, и мы должны использовать все доступные средства.

Искренне твоя,

Коппелия

Откинувшись на спинку кресла, Ирэн хмуро смотрела на экран.

– Коппелия пишет, что тебе известны все подробности дела, – бросила она через плечо.

– Да, мадам Коппелия передала мне всю информацию. Впрочем, ее, кажется, не так много.

Повернувшись к нему, Ирэн протянула руку и произнесла:

– Будь любезен...

Кай достал из кармана тонкий голубой конверт и торжественно вручил ей.

– Вот, извольте, босс... Шеф? Мадам?

– Называй меня Ирэн, – ответила она и замешкалась, поскольку ножа для бумаг под рукой не было, а показывать Каю, где спрятан ее тайный нож, она не хотела. Потом раздраженно надорвала конверт и вынула листок бумаги.

Во взгляде Кая сквозило любопытство, и Ирэн стала читать вслух:

– «Цель: оригинальный манускрипт братьев Гримм, том 1, 1812 год. В настоящее время находится в Лондоне, параллель В-395. Ближайший выход с Траверса в Британской библиотеке, расположенной в Британском музее. Дальнейшие указания получите от Библиотекаря-резидента, который живет в той реальности.»

– Книга братьев Гримм?

– Насколько я понимаю, это сказки. – Ирэн постучала пальцем по листку. – Не моя область. Не знаю, почему меня... почему нас направили на это дело. Может быть, тебе эта тема знакома?

Кай покачал головой.

– Я не силен в европейской литературе. Не знаю даже, какая это из альтернативных реальностей. Может быть, книга уникальна для того мира?

Разумный вопрос. Существовало три основных причины, заставлявшие посылать Библиотекарей в альтернативные миры: 1) книга интересует Старшего Библиотекаря; 2) книга окажет воздействие на Язык, и, наконец, 3) книга уникальна, и ее поступление в Архив укрепит связь Библиотеки с тем миром, в котором она создана.

Ирэн не могла точно сказать, к какой категории относится ее последняя добыча, хотя подозревала, что речь идет о второй. Наверное, стоит потом разузнать, так ли это.

Вряд ли манускрипт братьев Гримм относится к книгам, существующим в разных альтернативных мирах, ведь тогда его приобретение не требовало особой миссии.

Когда Библиотекари становились Старшими, их, как правило, интересовали только раритеты. Обычная книга, существующая во многих мирах, могла лишь случайно возникнуть в чьей-то заявке в одном ряду с описанием всех приключений Ника Картера², полным собранием дел Судьи Ди³, а также со всеми подлинными и поддельными биографиями Пресвитера Иоанна⁴. Вопрос, почему некоторые книги становились уникальными и существовали только в одном каком-нибудь мире, относился к числу великих загадок, и Ирэн надеялась однажды получить на него ответ. Быть может, когда сама станет Старшим Библиотекарем. Через несколько десятков лет. А может быть, и столетий.

В любом случае, гадать бессмысленно.

Ирэн попыталась ответить Каю так, чтобы ее слова не выглядели как попытка отмахнуться от стажера в первые минуты знакомства.

– Когда попадем в нужную реальность, лучше всего обратиться к Библиотекарю-резиденту. Раз уж Коппелия больше ничего нам не сказала...

Кай пожал плечами:

– Если это позволит смыться отсюда, жаловаться я не буду.

– Давно ты здесь? – полюбопытствовала Ирэн.

– Пять лет. – Он говорил с подчеркнутой вежливостью, и его слова напоминали обкатанную морем гальку. – Я знаю, здесь не торопятся выпускать новичков в альтернативный мир, пока они не усвоят основы, и можно будет не опасаться, что они сбегут, однако эти пять лет были очень скучными.

– Очень жаль, – ответила Ирэн, быстро печатая ответ Коппелии.

– Жаль?

– Да. Ведь сама я рождена для этой работы. Мои родители – Библиотекари. Возможно, поэтому мне было легче. Я всегда знала, что меня ждет.

Ирэн говорила правду. Она была готова к тому, чем ей предстояло заниматься, и это действительно облегчило ей жизнь. Годы, проведенные в Библиотеке, чередовались с годами, прожитыми в альтернативных мирах; и те, и другие были посвящены учебе, тренировкам, упорному труду и длинным безмолвным рядам книг.

– Вот как.

– Но, кажется, для тебя эти годы не были веселым временем.

– Веселым? – фыркнул Кай. – Нет. Не сказал бы. Иногда бывало интересно, но не весело.

– Тебе нравится Коппелия? – отправив письмо, Ирэн вышла из программы.

– Я занимаюсь у нее всего несколько месяцев.

– Она из тех, кто более... – Ирэн задумалась, подбирая слова, которые не поставят ее в неловкое положение, если новый знакомец процитирует их где-нибудь. Как личность Коппелия ей нравилась, однако такие характеристики, как «поклонница Макиавелли; умная, но беспринципная; обладательница ледяного сердца», можно упомянуть далеко не в каждом разговоре.

– О да, она мне нравится! – воскликнул Кай. Ирэн удивленно посмотрела на него. – Сильная женщина. Очень дисциплинированная, властная. Моей матери она бы понравилась... Не могла бы не понравиться. Если бы только... Ты же знаешь, сюда не берут тех, у кого есть живые близкие родственники.

² Ник Картер, вымышленный персонаж, детектив, впервые появившийся в 1886 году в рассказе Джона Рассела Кориелла «Ученик Старого Детектива». В дальнейшем этого персонажа использовали Фредерик Ван Ренсселаер Дей, Джонстон Маккалли, Мартин Круз Смит и другие авторы.

³ Главный герой повестей Роберта ван Гулика, позаимствованный из китайского детективного романа «Ди Гун Ань» (XVIII в.), основанного на биографии реальной исторической личности, жившей в VII в.

⁴ Легендарный правитель могущественного христианского государства, расположенного в Центральной Азии. Личность, эпоха и местонахождение пресвитера Иоанна и его царства в многочисленных рассказах и свидетельствах на разных языках интерпретируются по-разному, иногда указывая на реальных, а иногда на вымышленных персонажей, причем нередко с фантастическими подробностями.

– Да, – согласилась Ирэн. – Таковы правила. Это было бы не честно по отношению к ним.
– А как, э-э... – Он бросил на нее взгляд из-под длинных ресниц. – А как насчет слухов о том, что иногда ученики сами устраивают так, чтобы таких родственников у них не осталось? Или вообще никаких родственников?

Ирэн отвернулась, чтобы выключить компьютер, и надеялась, что он не заметит ее волнения.

– Разные ходят слухи.

– Так это правда?

Иногда мне кажется, что да. Наивной Ирэн не была. Она прекрасно знала, что Библиотека не всегда придерживается собственных правил. И ровным голосом ответила:

– Если я скажу тебе, что так и есть, от этого ни тебе, ни мне легче не будет.

– Ох. – Кай снова уселся в кресло.

– Ты пробыл здесь пять лет. Так что еще ты хочешь услышать от меня?

– Ну, вообще-то я ожидал услышать официальную версию. – Теперь он смотрел на нее с большим интересом, его глаза блеснули, – а не намек, что жуткие слухи могут оказаться правдой.

– Я ни на что не намекала. – Ирэн положила записку в конверт и сунула в карман. – А теперь, как твоя новая *наставница*, даю тебе первое *наставление*. Мы тут, в Библиотеке, верим в теорию заговора. Ничего не признавай, все отрицай, выясни, что происходит и опубликуй об этом статью. Если только тебе не помешают.

Кай покачал головой.

– Ну, статью довольно просто уничтожить.

– Уничтожить статью? – Ирэн расхохоталась. – Кай, это Библиотека. Мы никогда ничего не уничтожаем. Никогда.

Он пожал плечами в знак того, что отказывается от дальнейших расспросов:

– Ладно. Если не хочешь говорить серьезно, оставим эту тему. Не пора ли нам идти?

– Конечно пора, – проговорила Ирэн, вставая. – Пожалуйста, следуй за мной. Продолжим разговор по пути.

Ирэн первой спускалась по винтовой лестнице из темного дуба и черного металла, слишком узкой, чтобы двое могли идти рядом. Кай отстал на несколько шагов. Сквозь узкие окна в толстых стенах видно было море крыш. Иногда между классическими кирпичными домами и псевдовосточными куполами мелькала телевизионная антенна.

Прошло полчаса, прежде чем Кай снова открыл рот:

– Можно я задам несколько вопросов?

– Конечно.

Добравшись до конца лестницы, Ирэн отступила в сторону, чтобы Кай мог идти рядом. Вдоль стен уходящего вперед коридора тянулись двери, одни из них были более пыльными, другие – менее. Медные таблички отражали свет фонарей.

– Нам нужно попасть в мир В-395, не забыл?

– Ну конечно.

– Хорошо, – она двинулась вперед. – Я успела заглянуть в карту. Чтобы попасть в крыло «В», нужно пройти по этому коридору, а потом подняться на два этажа. Там можно будет поискать кратчайший путь в реальность В-395. Будем надеяться, что идти придется не дольше, чем один день.

– Целый день?.. А нельзя ли попасть туда быстрой переброской? – Кай был на несколько дюймов выше Ирэн, и смотрел на нее с некоторой снисходительностью.

– Увы, боюсь, что нет. Я не имею права требовать этого. – Ирэн подумала, насколько такая возможность облегчила бы их положение. – Для этого нужно иметь уровень Коппелии, не ниже.

– Вот как. – Кай некоторое время шел в молчании. – Хорошо. Итак, что тебе известно о мире В-395?

– Ну, во-первых, это альтернативная реальность, в которой в основном действует магия.

– Потому что это мир «В» или «Бета», так?

– Да. Кстати, а сам ты из какого мира?

– О, мой мир принадлежит к категории «Гамма».

Мир, в котором действуют техника и магия. Технологии – высокие, уровень магии – средний. Непросто использовать и то, и другое одновременно. Если в тебе больше от машины, чем от человека, пользоваться магией трудно.

Ирэн задумчиво спросила:

– Надеюсь, в тебе самом нет никаких механических усовершенствований?

– Нет. И это хорошо. Мне говорили, что здесь они не работают.

– Это не совсем так, – заметила Ирэн, которая во всем любила точность. – Дело в том, что ни одно устройство, работающее от источника энергии, не может сохранить работоспособность, попав в Библиотеку во включенном состоянии. Техника прекрасно работает, только если ее можно выключить на время перехода, а потом, уже оказавшись здесь, снова включить.

Кай покачал головой.

– Не мой случай. Какой толк в механизме, если его нужно то и дело включать и выключать? Но и магии я не был как следует обучен. Я больше полагаюсь на ресурсы материального мира – боевые искусства и тому подобное.

– Как же тогда тебя избрали для работы в Библиотеке? – спросила Ирэн.

Кай пожал плечами.

– Ну, там, где я жил, все занимались исследованиями с помощью интернета. Я иногда подрабатывал, искал для одного ученого старинные книги. И некоторые из них оказались... запрещенными. Тогда я начал интересоваться тем, что он делает. Решил, что смогу найти для него что-нибудь полезное. И должно быть, копнул слишком глубоко. Вскоре за мной явились очень серьезные люди, и сказали, что я должен работать на них.

– Или?..

Кай бросил на нее ледяной взгляд.

– Это самое «или» стало для меня неприятной неожиданностью.

Ирэн молча прошла мимо нескольких дверей, потом произнесла:

– Что ж, теперь ты здесь. Это тебя огорчает?

– Не слишком, – к ее удивлению ответил Кай. – Кто не рискует, тот не выигрывает. Это предложение оказалось лучше, чем то, чем грозили мне те люди. Один из них стал здесь моим учителем... Его зовут мастер Гримальди. Он сказал, что если бы у меня была семья, они никогда не предложили бы мне этого. Просто припугнули бы, и все. Так что жаловаться мне как будто не на что.

– Но ты все-таки хотел бы пожаловаться?

– Пять лет. – Они свернули за угол. – Я потратил на учебу пять чертовых лет! И я знаю о свойствах временного континуума. Все, с кем я тогда был знаком, или изменились или уже умерли. Такое уж у нас там место. Там была одна девушка... Она давно уже с кем-то другим. Возникала и исчезала новая мода... Новые стили, техника и магия. Возможно, даже некоторые страны исчезли. И все это без меня. Мой мир так изменился... Как я могу теперь называть его своим?

– Никак, – ответила Ирэн.

– А как вы справляетесь с этим?

Ирэн обвела рукой коридор.

– Это и есть мой мир.

– В самом деле?

Ирэн крепче стиснула книжку.

– Я ведь говорила тебе, что мои родители были Библиотекарями? Правда, родилась я не в Библиотеке, хотя вполне могла бы. Они привезли меня сюда еще младенцем. Брали меня с собой на задания. Мать говорила, что лучшей помощницы у нее никогда не было. – Она улыбнулась своим воспоминаниям. – Перед сном отец рассказывал мне о том, как они вынесли какой-то манускрипт в моем подгузнике.

– Послушай, – Кай остановился, – я же серьезно.

– Так я и говорю серьезно. Я очень любила эту историю и всегда просила рассказать мне ее на ночь.

– Они брали тебя с собой на задания?

– Ну... Конечно, не на *опасные*. Только на те, где я могла оказаться полезной. В других случаях я оставалась дома. А потом, когда настало время учиться, они отдали меня в интернат. Единственной проблемой было тогда не запутаться во времени. Нужно было постоянно подсчитывать, сколько времени во время каникул я проводила в Библиотеке, выпадая из мира, в котором училась. Родители предлагали перемещать меня между школами в различных мирах, а в промежутке я могла бы проводить годы в Библиотеке, но в конце концов мы решили, что ничего не получится.

Она так гордилась тогда, что они все обсуждают с ней, обращаются как со взрослой, спрашивают ее мнение...

– А у тебя были... подруги в этом интернате? – Кай задал вопрос так осторожно, как будто она могла оторвать ему за это голову.

– Конечно.

– Ты до сих пор поддерживаешь с ними связь?

– Временной фактор не позволяет. – Ирэн пожала плечами. – Трудно было поддерживать отношения, учитывая сколько времени я проводила за учебой в Библиотеке или в других мирах. Некоторое время я пыталась не терять их из виду, посылала письма отовсюду, откуда было можно... Но в конце концов мы друг друга потеряли. Та моя школа находилась в Швейцарии. Великолепное место, и языки там преподавали превосходно.

Они снова свернули за угол. Коридор резко сузился и стал подниматься вверх. Пол, стены и потолок были обшиты скрипучими старыми досками. Широкие окна слева выходили на пустынную улицу, освещенную факелами... Колеи от колес свидетельствовали о том, что по улицам тут ездят, однако людей нигде не было видно.

– Дальше прямо? – спросил Кай.

Ирэн кивнула. Пол скрипел под ногами.

– Кажется, это мост, – произнес Кай.

– Переходы между крыльями Библиотеки всегда выглядят странно. Один раз мне пришлось даже ползти.

– А как же тогда переносить книги?

– Да никак. В таком случае их приходится отправлять обходным путем. Однако и такой ход полезен, если торопишься.

Кай указал на окно.

– Ты когда-нибудь видела здесь что-то подобное?

– Нет. И никто не видел. – Пол под ногами стал ровным, а потом пошел под уклон. – А теперь было бы здорово найти правильную точку перехода.

– О, это любимая тема студенческих разговоров!

Ирэн оглядывалась по сторонам, и наконец заметила то, что искала.

– Минуточку, – проговорила она, указывая на щель в стене. – Нужно отправить книгу Коппелии.

Кай кивнул и привалился к стене, Ирэн взяла конверт из стопки рядом со щелью, и положила в него книгу. Кай слегка наклонился вперед, пока она надписывала конверт, и прочитал название книги.

– Кстати, ты же могла сама отнести ее, – прищурившись, заметил он. – Сказала бы, что хочешь убедиться, что Коппелия точно ее получила, заодно и расспросила бы о задании.

Бросив конверт в щель, Ирэн взглянула на него, подняв бровь.

– Да и *заодно* слышала бы, что я безмозглая идиотка, которая не понимает приказов, а уж выполнять их тем более не в состоянии. И что я не заслуживаю, чтобы мне доверили хоть какое-то задание, если я мчусь к ней за подробностями, а ведь она и так сообщила все, что нужно.

– Ох, – вздохнул Кай, – ну, ладно.

– Ты что, думаешь, я никогда не слышала от нее ничего подобного?

– Я уж точно слышал. Но надеялся, что тебе не приходилось.

Ирэн улыбнулась.

– Спасибо за деликатность. Итак, нам нужна реальность В-395.

Коридор сделал еще один поворот, и они вошли в комнату, где на блестящем столе стояли два компьютера. За одним сидел молодой человек, он даже не посмотрел на вошедших. Его коричневый костюм был грязным и вытертым на локтях и коленях, костлявые запястья торчали из кружевных манжет рубашки. Вероятно, этот наряд был уместен в той альтернативной реальности, откуда юноша только что явился, или куда собирался отправиться. И выглядел этот костюм гораздо лучше поношенного серого платья Ирэн.

– Посмотрим, – сказала Ирэн и села к другому компьютеру. – Подожди немного, я постараюсь проложить оптимальный маршрут.

И выясню об этом мире все, что возможно, – добавила она про себя.

Внезапное появление Кая сбilo ее с толку, и она не успела заняться поисками информации, хотя всегда делала это, перед тем как отправиться на задание. Даже если они получают инструкции от Библиотекаря-резидента, полезно заранее составить себе представление о том, куда они направляются.

Кай демонстративно огляделся в поисках стула, потом уселся на пол, скрестив ноги и привалившись спиной к стене и всем своим видом выражая ангельское терпение.

Ирэн включила компьютер и открыла карту. До перехода в мир В-395 можно было дойти всего за полчаса. Она на это даже не надеялась! Теперь понятно, почему Коппелия отправила к ней Кая, а не вызвала ее к себе. Взяв ручку и блокнот, она записала маршрут, а потом принялась искать сведения о самой реальности.

Должно быть, ее лицо изменилось, потому что Кай хмуро спросил:

– В чем дело?.. Что-то не так?

Ирэн указала на второго молодого человека и приложила палец к губам. Кай сердито посмотрел на нее и отвернулся.

Она поспешно записала информацию, сложила листок и выключила компьютер. Сдержанно кивнув молодому человеку в грязном костюме, она направилась к двери, на ходу бросив Каю:

– Идем!

Тот поднялся на ноги и последовал за ней, не вынимая рук из карманов.

Отойдя подальше и остановившись там, где никто не мог их услышать, Ирэн сказала:

– Просту меня извинить.

– Ну что ты, – отозвался Кай, небрежно пожав плечами и внимательно разглядывая деревянные панели и потолок. – Ты совершенно права, не нужно было шуметь и мешать людям. Приношу извинения за то, что нарушил правила Библиотеки.

– Послушай, – продолжила Ирэн, пока ее спутник снова не погрузился в волны сарказма, – ты не так меня понял. Дело не в том, что ты нарушил правила.

– Неужели?

– Нет. Я прошу прощения, потому что не могла поделиться с тобой секретной информацией в присутствии третьего лица.

Помолчав, Кай ответил:

– Ну, ладно.

Ирэн поняла, что другой реакции на ее извинения не будет, и резко сменила тон. Она холодно сказала:

– Я узнала, что мир, куда мы должны отправиться, находится в карантине. Он в списке миров, зараженных хаосом.

Это означало самый высокий уровень риска, и Ирэн была в ярости. О чем думала Копелия, посылая их туда? Если магически активный мир находится в карантине, это всегда означает, что он заражен силами хаоса. Магия там сделала шаг не в ту сторону, равновесие нарушено. Во время обучения Каю наверняка говорили, что зараженные хаосом миры смертельно опасны для сотрудников Библиотеки. В них нарушено все, что воплощала собой Библиотека как учреждение, поддерживающее порядок. Высокий уровень хаоса означал, что там, возможно, придется столкнуться с феями, эльфами, сидами, волшебными созданиями, способными принимать различные обличья и творить всевозможные бесчинства. Это были плохие, очень плохие новости.

– А разве в том мире нет какого-нибудь стабилизирующего элемента, способного вернуть его к порядку? Драконов, например? – спросил Кай.

– Нет. Вероятно, драконы не знают о его заражении.

Пытаясь справиться с тревогой, Ирэн не стала говорить о том, что без такого стабилизирующего фактора, как драконы, зараженный мир легко может соскользнуть в первобытный хаос. Никто не мог точно сказать, где проходит граница между начальными стадиями заражения и полным разрушением. И она была уверена, что не хочет этого знать.

Кай нахмурился.

– Я думал... На вступительном курсе нам говорили, что драконы всегда вмешиваются в события там, где уровень хаоса высок. Они могут привести мир в порядок. И чем хуже состояние мира, тем более вероятно, что они вмешаются.

– Ну, согласно отчетам, которые я видела, признаков того, что они есть в этом мире, не обнаружено.

Драконы любят порядок и не любят хаос. Ирэн прошла то же самое обучение, что и Кай. Однако она знала, что драконы не всегда вмешиваются в жизнь реальности, зараженной хаосом. Личный опыт в альтернативных мирах подсказывал Ирэн, что драконы с большой осторожностью выбирают места сражения с хаосом.

– Может быть, Библиотекарь этого мира знает больше. Его зовут Доминик Обри. Работает под прикрытием в Британской библиотеке, руководит Отделом классических рукописей. – Ирэн посмотрела на Кая. – Тебя что-то волнует?

Кай еще глубже засунул руки в карманы.

– Понимаешь, я знаю, что на ознакомительном курсе студентам рассказывают о худших из возможных сценариев. Ну, чтобы мы не наделали глупостей. Возможно, эти сценарии никогда не сбудутся, однако отправляться в мир, зараженный хаосом, в котором даже нет драконов, которые могли бы хотя бы попытаться вернуть равновесие... Мне кажется, это слишком большой риск для первого задания и для...

– Для такого молодого специалиста, как я?

– Ты сама это сказала, – пробормотал Кай. – Не я.

Ирэн вздохнула.

- Честно говоря, и я сама не в восторге.
- В насколько скверную ситуацию мы попали?

Больше всего на свете Ирэн хотелось вцепиться себе в волосы, закатить истерику, сесть на пол и в ближайшие несколько часов заниматься только одним – искать способ, как избавиться от этого задания.

– Техника тут работает на водяном паре, хотя в примечаниях указаны «недавние прогрессивные инновации». Одним из признаков заражения хаосом становится появление сверхъестественных существ, а также случайные аберрации технических систем.

- Что это значит?

– Что мы можем столкнуться с вампирами, оборотнями и прочими фантастическими ночными тварями. И что техника там ведет себя совершенно непредсказуемо.

- Ну, с техникой у нас проблем не будет, – весело заметил Кай.

- Почему это?

– Ты не забыла о том, что я из мира «Гамма»? Я легко обнаруживаю магию, хотя не всегда делал это в одиночку. А еще мы были просто обязаны знать, как работает тот или иной механизм, чтобы не влипнуть в неприятности. Магия всегда связана с табу и запретами. Поэтому просто нужно заранее узнать их и не нарушать, когда будем забирать книгу. Вот и все.

Ирэн кивнула.

- Итак, высокая степень заражения...

Это явно пугало ее больше, чем Кая. Возможно потому, что ей уже приходилось иметь дело с мирами, зараженными хаосом, и перспектива повторить этот опыт не приводила ее в восторг.

Из-за хаоса все в мире начинает действовать неразумно и нелогично. Его наводняют твари, нарушающие естественный порядок вещей, – вампиры, оборотни, фейри, мутанты, супергерои, а еще там появляются невероятные устройства и механизмы. Ирэн могла справиться с некоторыми духами и чарами, если они подчинялись законам и находились в *своем* мире. В альтернативной реальности, откуда она только что вернулась, действовала высокоорганизованная магия, и Ирэн, хоть и не владела ею, тем не менее, обнаруживала в ней определенную логику. Она надеялась, что сумеет справиться даже с драконами. Опять-таки потому, что те были естественной частью всех соединенных миров и не стремились разрушить внутренний порядок мироустройства.

Она понятия не имела, где их может поджидать столкновение с хаосом. Неизвестно, как и по какой причине начинается вторжение. Хотя, возможно эта информация просто пока ей недоступна. Однако хаос никогда не был частью реальности, он всегда атаковал порядок, стремился разрушить основы. То, что было создано хаосом, подчинялось иррациональным законам. Хаос заражал миры и нарушал естественные принципы, на которых они были основаны. Он не приносил добра в зараженный им мир, и не сулил ничего хорошего людям, которые в нем жили. Даже если в результате возникала неплохая литература.

У Библиотеки немало способов закрыть ту или иную реальность на карантин. В том мире, куда отправили их с Каем, были использованы самые строгие меры, которые Ирэн когда-либо видела, но вход в него все же не был запрещен. И ее совсем не радовало, что придется взять с собой стажера, хотя тот о своих способностях был самого высокого мнения.

– Жаль, что мадам Коппелия не дала нам больше информации, – заметил Кай. – И не смотри на меня так. Мы ведь оба об этом думаем? Просто я говорю об этом вслух, а ты можешь и дальше молчать.

Ирэн едва не расхохоталась.

– Ладно. Ты прав. Мы попали в переделку, и вдобавок совсем не знаем друг друга. Задание наверняка будет грязным и опасным. А если манускрипт окажется секретным, нам не удастся занести его в наш послушной список, и его упрячут подальше в Архив.

– Напомни-ка мне, почему я взялся за это дело... – пробормотал Кай.

– Наверняка, ты сделал это под дулом пистолета. Я права?

– Ну да. Примерно так все и было.

– А еще ты любишь книги. – Ирэн искоса глянула на него.

Кай улыбнулся.

– Да. Наверное, поэтому тоже.

Оставив позади последний коридор, они остановились на пороге большого зала, через который перекинулась величественная арка моста из кованого железа с затейливыми перилами. Вдоль стен зала стояли книжные шкафы. Кое-где от моста к стенам спускались лестничные марши.

– О! – радостно воскликнул Кай. – Я тут уже бывал. Внизу хранится целая куча вариантов «Фауста». – Он указал в правый угол. – По заданию мастера Легиса я сравнивал варианты, доставленные из разных миров. И знаешь, это задание оказалось одним из самых приятных.

Ирэн кивнула.

– Могло быть и хуже. Мастер Схалкен заставлял нас изучать изображения мозаик. Сколько же времени уходило на то, чтобы, используя лупу и сканер, найти различия. Если они вообще были. М-м-м... – Ирэн попыталась изобразить своего преподавателя: – Очевидное, но вполне допустимое отклонение от нормы, выраженное доступными в этом мире минералами и оттенками...

Раздалось несколько хлопков, и Ирэн замолчала на полуслове. На другом конце моста возле перил стояла женщина в светлом полупрозрачном платье, бледная, с густыми темными волосами.

Она улыбалась.

В отличие от Ирэн.

Глава третья

– Ты так точно его изобразила, – сказала женщина. – Хотя не удивительно, если вспомнить, как часто тебе приходилось слышать эти слова, пока ты наконец не поняла, чего от тебя хотят.

– Брадаманта, – невозмутимо приветствовала ее Ирэн, хотя в животе у нее все сжалось. Ей казалось, что ее вот-вот стошнит, но она старалась не подавать виду. – Рада тебя видеть. Чему мы обязаны подобным счастьем?

– Очень просто понять, когда она сердится. – Брадаманта заговорила с Каем, словно обращалась к старому знакомому. – Она начинает разговаривать подчеркнуто вежливо.

– Не помню, чтобы мы с вами встречались, – сказал Кай. – Вероятно, вы учились вместе с Ирэн?

– Именно так, мой дорогой.

Брадаманта отошла от перил. Ее гладкие, коротко подстриженные волосы отливали черным шелком.

– Я здесь из-за того задания, которое тебе дали, Ирэн. План изменился.

– Как? За последние десять минут?

– Планы быстро меняются, – не моргнув глазом, ответила Брадаманта. – Будь хорошей девочкой и сдай мне дела.

– Думаешь, я тебе поверю?

– Так будет проще для нас обеих.

– Ого.

– Да. – Брадаманта улыбнулась.

– Оставим вопросы о твоём профессионализме и якобы отсутствии его у меня, – произнесла Ирэн очень спокойным тоном. – Но как я должна объяснить все это моей наставнице?

Она не позволит себе потерять самообладание, особенно в присутствии стажера, и уж тем более не поддастся на провокацию. Но Ирэн прекрасно знала, какой ядовитой может быть Брадаманта, которая всегда действовала, руководствуясь тайными политическими соображениями.

Брадаманта пожала плечами.

– А это, моя дорогая, уже твоя проблема. Впрочем, вероятно, твой послужной список и так хорош. И тебе понадобится всего несколько десятилетий усердного труда, чтобы восстановить репутацию.

– Минуточку, – вмешался Кай. – Вы что, действительно предлагаете нам отказаться от задания?

– Предлагает, – кивнула Ирэн. – Но я не соглашусь.

– Я заберу и стажера, – сказала Брадаманта. – У нашего милого Кая превосходный послужной список.

Кай затаил дыхание.

– Вот еще, – ответила Ирэн. – Нет никаких причин передавать его тебе. Хотя твое досье и в самом деле *превосходно* в том, что касается работы со студентами.

Брадаманта прошипела:

– Ложь!

Теперь настала очередь Ирэн улыбаться. Брадаманта могла сколько угодно утверждать, что ее оклеветали, однако в ее личное дело были занесены *факты*. Никто не оставался с ней на второе задание. А если во время первого возникали какие-то сложности, виноватым всегда оказывался стажер.

То, что сначала еще можно было принять за случайность, повторялось снова и снова, и выглядело очень некрасиво.

– Дыма без огня не бывает, – заметила Ирэн.

– Откуда тебе знать? Ты что, следишь за мной?

Рассерженная Брадаманта сделала несколько шагов в их сторону, стуча каблуками.

Ирэн улыбнулась, стараясь в то же время сохранить невозмутимость.

– Зачем мне это?

Брадаманта фыркнула. Самообладание вернулось к ней, и она спросила, разглядывая свои ногти:

– Что ж, насколько я понимаю, ты собираешься совершить глупость?

– Думай что хочешь, – ответила Ирэн. – Но я не отдам тебе задание, не отдам стажера, и если бы у меня была ручная крыса, я бы и крысу тебе не доверила. Ясно?

– Вполне, – холодно ответила Брадаманта, изящным движением набрасывая шаль на плечи. – Только не рассчитывай на снисхождение, когда мне потом придется прибираться за тобой.

– Ну, знаешь, – пробормотала Ирэн, – поблажек с твоей стороны я никогда не ждала.

Брадаманта повернулась, каблуки прозвенели по железному мосту, глухо простучали по деревянному полу темного коридора, и воцарилась тишина.

– Наверняка, у всего этого есть какое-то простое объяснение? – заметил Кай.

– А как же, – кивнула Ирэн, хмуро глядя вслед исчезнувшей Брадаманте.

– Хотелось бы знать, дело в личных или политических разногласиях? Вы говорили так, будто вас связывает давняя вражда.

– Мы с ней не ладим, – коротко пояснила Ирэн. – Никогда не ладили. Она очень предприимчива, но репутация у нее хуже некуда. Ты бы не захотел с ней работать.

И она двинулась вперед.

– Ирэн! – окликнул ее Кай. Она удивилась, что он назвал ее по имени. – Насколько я понял, ты ее не любишь...

– Терпеть не могу, – проговорила Ирэн, изо всех сил сохраняя спокойствие и не позволяя себе уклоняться от разговора. – И не хочу, чтобы моя личная неприязнь к ней послужила поводом злословить об опытном, компетентном и достойном восхищения Библиотекаре.

Кай присвистнул.

– Похоже, ты и в самом деле ее не выносишь.

– Мы с ней до такой степени терпеть друг друга не можем, что она вполне могла устроить эту сцену, просто чтобы взбесить меня, – продолжила Ирэн. – Однако для того, чтобы узнать, какое именно задание мне поручено, и встретиться со мной здесь, потребовалось бы просто невероятное стечение обстоятельств. И значит, здесь замешана политика.

На шаг опередив Кая, она вошла в темный коридор.

– А кто ее наставник?

– Кошей.

– Вот как. – Кай помолчал. – Мне всегда казалось, что имя, которое он себе выбрал, слишком пафосно для Библиотеки.

Обрадовавшись перемене темы, Ирэн пожала плечами. Действительно, имя главного злодея из русской сказки – довольно странный псевдоним для Библиотекаря. Впрочем, и ее собственный выбор – «Ирэн» – был продиктован отнюдь не логикой. Во всяком случае, эпитет «Бессмертный», обыкновенно следующий за именем Кошей, отлично подходил тому, кто его выбрал. Лет ему было немало.

– Когда мы были студентами, то многие часами раздумывали, какое имя выберут себе после посвящения. Они приставали ко всем вокруг: «А как тебе это?» или «Скажи, мне подой-

дет “Мнемозина”, или это слишком в лоб?», или «“Арахна” мне нравится, но подходит ли мне это имя, что скажешь?»

Кай фыркнул.

Теперь они шли рядом. Одна набитая книгами комната сменялась другой. Существовали способы более быстрого (и нелинейного) перемещения по Библиотеке, но у Ирэн не было права самостоятельно пользоваться ими, тут требовалось разрешение Старшего Библиотекаря. Так что срезать путь они не могли, пришлось идти пешком и следить за ориентирами. Коридор привел их в комнатку, где была большая закрытая на засов железная дверь. Вдоль стен высились книжные стеллажи, целые секции были скрыты плакатами:

«ЗАРАЖЕНИЕ ХАОСОМ!
ВХОД ТОЛЬКО ПО ОСОБОМУ РАЗРЕШЕНИЮ!
СОХРАНЯЙТЕ СПОКОЙСТВИЕ
И ОСТАВАЙТЕСЬ СНАРУЖИ!
К ВАМ ЭТО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
ТОЖЕ ОТНОСИТСЯ!

Кай посмотрел на плакаты и спросил:

– Неужели найдется хоть один человек, который не поймет этих тонких намеков?

– Ты еще спрашиваешь! – сказала Ирэн, – Кое-кого из них ты уже видел.

Она достала конверт с инструкциями.

– Пока мы не вошли туда, – проговорил Кай, – что ты знаешь о Коцее и Брадаманте? Не может ли она действовать по его поручению?

Ирэн потянула себя за мочку уха. Это был сигнал: возможно, нас подслушивают! Кай ничего не заметил, поэтому она подергала себя за ухо еще раз, пытаясь привлечь его внимание.

– Или ты думаешь...

– Думать я буду на той стороне, – отрезала она. *Вот, значит, каковы агентские навыки Кая! Прекрасная способность понимать намеки.* – Давай-ка, прежде чем делать какие-то выводы, сначала выслушаем местного Библиотекаря.

Надувшись, Кай ответил:

– Как скажешь.

Ирэн повернулась и стукнула конвертом по двери. Металл отозвался звоном далекого колокола, пропел еще раз, наполняя комнату мелодичным эхом.

Кай подошел ближе, решив на время забыть о том, что он обиделся.

– А что, если бы задание оказалось поддельным?

– Звук не был бы таким красивым и гармоничным, – ответила Ирэн.

Убрав инструкцию обратно в карман, она потянулась к ручке и повернула ее. Дверь тут же открылась. За ней оказалась другая комната, тоже полная книг, застекленных шкафов и газовых светильников.

Там царила музейная атмосфера, увлекательная, и в то же время унылая. Книги покоились за стеклянными витринами, золото иллюстраций и переплетов блестело в свете газовых рожков. Посреди комнаты на столе лежал какой-то старый документ, а рядом вполне современные записная книжка и ручка. Углы высокого сводчатого потолка были затканы паутиной, пыль скопилась в углублениях стенных панелей. Рядом с дверью в Библиотеку стояло шаткое, похожее на часовой механизм устройство, – сплошь шестеренки и блестящие проволоочки, а рядом – примитивный принтер и вакуумные лампы.

Кай огляделся:

– Нужно позвонить или сделать что-то еще?

– Наверное, это не понадобится, – сказала Ирэн, потянула за собой дверь и та закрылась с громким щелчком. – Думаю, мистер Обри уже знает о нас. Библиотекари, следящие за важными точками перехода, редко оставляют их без присмотра.

Прозвучал звонок. Вспыхнуло несколько вакуумных ламп, ожил и задвигался принтер, печатая букву за буквой на длинной бумажной ленте.

Подобрав ее, Кай прочел вслух:

– Приветствую. Прошу, располагайтесь, вскоре я к вам присоединюсь. – Принтер с протяжным скрежетом замер.

– Надеюсь, что вскоре, – заметила Ирэн.

– Здорово. – Кай пошел вдоль стен, рассматривая книги в шкафах. – Смотри-ка, здесь написано, что это оригинал «Ламии» Китса... Но я не понимаю, что этот манускрипт делает в Отделе классических рукописей.

– Это потому что я ищу связь между этими текстами и трудами Плутарха. – Дверь на противоположном конце комнаты открылась, вошел темнокожий мужчина средних лет. – Добрый день. Я – Доминик Обри. **Лицезреть вас – истинное удовольствие,** – добавил он на Языке.

– **Говорить с вами – истинное удовольствие,** – ответила Ирэн. – Я – Ирэн, а это Кай. Мы пришли по поводу книги братьев Гримм, 1812 года. – Заметив, что Кай нахмурился, она вспомнила, каким странным казался ей Язык до инициации. Необученные слушатели воспринимали его как родной, но с каким-то странным акцентом. Библиотекари, конечно, слышали его так, как нужно, поэтому Язык и стал идеальным средством, чтобы проверить, с кем имеешь дело, и для того, чтобы составлять пароли и отзывы. Вот как сейчас, например.

Доминик Обри кивнул.

– Я пригласил бы вас сесть, но здесь всего одно кресло.

Он нервно покрутил очки в руках, вновь водрузил их на переносицу, отряхнул рукав. Его одежда напоминала некий усредненный вариант викторианского наряда – обычная белая рубашка с высоким воротничком, черный сюртук, жилет и брюки. Прямые длинные волосы были собраны в хвост.

– Ситуация несколько изменилась с тех пор, как я отправил последний отчет.

Ирэн постаралась скрыть раздражение.

– Понимаю. В конце концов, этот мир заражен хаосом. Может быть, расскажете нам все с самого начала?

Она посмотрела на Кая, тот кивнул, подтверждая, что она тут главная.

– Хорошо. – Доминик сел в кресло, сложил руки на груди и подался вперед. – Начнем с того, что я узнал о первом издании Гриммов после смерти Эдварда Бонома, когда книга появилась на рынке. Боном был местным домовладельцем и библиофилом. Владел трущобами, сдавал там жилье, получал отличный доход, и коллекционировал книги. К несчастью, он был ужасным скрягой. Никого не приглашал к себе, никому не показывал книги, держал их взаперти и в одиночку наслаждался тем, что они у него есть. Встречали таких людей?

– Знала нескольких, – ответила Ирэн. – Обстоятельства его смерти не были подозрительными?

Доминик пожал плечами:

– Он упал с лестницы и сломал шею. Утром его нашла домоправительница. Ему перевалило за девяносто, он покупал на рынке самые дешевые свечи, ковер на лестнице был протерт до дыр. Немало людей пострадало из-за его скупости, однако ни у кого не было достаточно причин, чтобы убивать его. Полиция решила, что это несчастный случай, и прекратила расследование.

Ирэн кивнула.

– Так, а книга?

– Появилась на аукционе после смерти Бонома, вместе с несколькими другими экземплярами из его коллекции. Деньги должны были пойти на учреждение в Оксфорде его именной стипендии. Типичный посмертный снобизм. – Обри вздохнул. – Так или иначе, новость о книге быстро разошлась, и она тут же подорожала. Рукопись приобрел лорд Уиндем. Он... гм-м... был скорее собирателем дорогих безделушек, чем настоящим библиофилом, однако цена на книгу и всеобщий интерес к ней сделали ее предметом, который он решил заполучить для своего собрания. И заполучил.

– Вы сказали: он *был*, – проговорила Ирэн, чувствуя, что мрак сгущается.

– Да, именно так. Пару дней назад кто-то воткнул ему в грудь осиновый кол.

– Осиновый кол?

– Он был вампиром, и убийцы, знаете ли, воспользовались традиционными методами. Забили кол в сердце, отрубили голову, запихали в рот головку чеснока... Впрочем, насаживать его голову на ограду у парадной двери, где ее увидели все собравшиеся гости, пожалуй, было уже чересчур.

– И книга пропала именно в этот момент, так?

– Совершенно верно! – подтвердил Доминик. – А как вы догадались?

Кай спросил:

– Простите, вампиров здесь считают нормальными членами общества?

– М-м, ну... – Доминик поднял указательный палец. – В том, чтобы *быть* вампиром или оборотнем, нет ничего незаконного. А вот нападать и убивать кого-нибудь ради удовлетворения потребностей вампира или оборотня... Однако большие деньги всегда помогают обойти правила. А у лорда Уиндема было много денег.

Ирэн кивнула.

– Итак, его убили во время приема в его собственном доме, и в это же самое время кто-то украл книгу?

– Появились новые подробности. – Доминик снова поднял палец. – В тот вечер видели, как из его дома бежала Женщина-Кошка, печально известная воровка. И хотя до сих пор за ней не числилось убийств, то, что она оказалась в особняке Уиндема в этот самый момент, кажется далеко не случайным совпадением.

Ирэн переспросила:

– Она бежала из его дома, так вы сказали?

– Очень необычным образом. С крыши дома перебралась на лестницу, которую ей спустили с пролетавшего мимо цеппелина.

– Как вы сказали? Цеппелина?!

– Да, цеппелины – одна из реалий этого мира. Цеппелины, лучи смерти (которые к счастью пока не работают тут в полную силу) и прочие орудия для уничтожения человечества. Кроме того, жители этой реальности освоили биомутацию, часовые механизмы, и используют электричество в лечебных целях...

Ирэн посмотрела на Кая. На его лице отразились жгучий интерес и восхищение.

– Я уже говорила, что терпеть не могу миры, зараженные хаосом, – проговорила она. – Теперь ты понимаешь почему.

– Но цеппелины – чистые аппараты, – возразил Кай. – В моем прежнем мире мы не могли позволить их себе из-за загрязнения, однако мне кажется, что они были бы великолепны. Высоко в небе, подгоняемые ветром, скользящие над миром, над раскинувшимися внизу сушей и морем...

– Зато падать высоко, – добавила Ирэн.

Кай молча посмотрел на нее.

– Прошу прощения, – повернулась она к Доминику. – Продолжайте. Расскажите об этой Женщине-Кошке.

– Ее зовут Бельфегора, – продолжил Доминик. – Это высокая, очень высокая женщина. Носит черный кожаный костюм с золотой маской.

– Как именно он выглядит?

– Свидетели обычно слишком заняты другими событиями, чтобы разглядывать этот костюм.

Ирэн вздохнула:

– Итак, нам придется иметь дело с гламурной грабительницей, разгуливающей в кожаном костюме черной кошки, и в свободное время расправляющейся с вампирами?

– Я поймаю ее! – воскликнул Кай.

Ирэн подняла бровь:

– А если я скажу, что не хочу, чтобы ты ловил ее?

– В самом деле?

– Контакты с гламурными воровками, а тем более с женщинами-кошками, добром не кончаются.

– Тебе приходилось встречаться с такими?

– Однажды, – проговорила Ирэн, надеясь, что не покраснеет.

– О, так вы и есть *та самая* Ирэн, – удивился Доминик. – Помню, Коппелия рассказывала мне о том случае. Но тогда, если я правильно помню, прямо посреди приема произошло...

Ирэн подняла руку.

– Давайте вернемся к нашему делу?

– Приятно видеть, что вы с таким энтузиазмом беретесь за него, – откликнулся Доминик. – Обычный младший Библиотекарь уже нырнул бы обратно в точку перехода, чтобы отказаться от задания. Но только не вы. Нет-нет, я вижу, вы полны решимости и рветесь в бой.

Он улыбнулся.

Ирэн глубоко вздохнула и ответила:

– Я вижу в этом вызов.

И черт меня побери, если я позволю Брадаманте отобрать у меня это дело.

Кай снова поднял руку:

– Можно вопрос?

– Слушаю вас, – отозвался Доминик.

– Нет ли у вас подборки материалов об этом мире, которую мы могли бы прочитать?

Доминик кивнул:

– У меня есть заметки о текущем положении дел, истории и географии этого мира. А также несколько свободных мужских и женских личностей для Библиотекарей, гостящих в этом мире. Я предоставлю вам их, а также выдам деньги на расходы. Мне очень интересно, что вы думаете об этом деле.

– Честно говоря, – сказала Ирэн, – оно кажется мне жутковатым.

– Честно говоря, – согласился Доминик, – так оно и есть.

Ирэн вздохнула:

– Итак, лорд Уиндем мертв, и с ним не поговоришь. Книгу предположительно украла Бельфегора, и... полагаю, это еще не все?

– Да, но осталось уже немного, – извиняющимся голосом произнес Доминик. – Все это случилось несколько дней назад, так что шум в газетах еще не стих. Так что предлагаю вам в качестве прикрытия...

– Хорошая мысль, – согласилась Ирэн. – А как здесь относятся к женщинам?

– В целом женщинам доступны все профессии, за исключением службы в армии. Женщины бывают даже инженерами, так что женщина-репортер не вызовет удивления, хотя нередко их вклад в журналистику ограничивается добычей материалов для светской хроники, и рубрик, посвященных скандалам.

– Магия здесь тоже существует?

– Не сама по себе, – проговорил Доминик, – хотя тут есть вампиры, оборотни, и прочие сверхъестественные создания. У меня есть теория о том, что причудливые технические достижения этого мира на самом деле результат структурной эволюции того, что в другом мире было бы магией. Но доказать этого я пока не могу.

Ирэн спросила:

– У вас есть какие-то соображения о том, почему драконы бездействуют?

Доминик фыркнул:

– Драконы не станут вмешиваться в дела этого мира, потому что в этом *нет необходимости*. Эта реальность поражена хаосом, однако в ней есть множество природных духов, которые, если позволите мне это выражение, жужжат во всех его уголках. Вот они, похоже, и уравновешивают воздействие хаоса. На мой взгляд, – продолжил он с энтузиазмом, – у нас есть все основания для масштабного исследования, чтобы понять, как высокий уровень магии реагирует на заражение хаосом. Природный порядок поддерживается странной техникой, порожденной странной наукой, и фиксируется сверхъестественными силами. Последние действуют через иерархическую структуру духов и фундаментальное укрепление...

– Но финансирования под это исследование вам получить не удалось? – сочувственно спросила Ирэн.

Поникнув, Доминик пробормотал:

– Обыватели и бюрократы, что с них возьмешь...

Кай спросил:

– Значит, теоретически, местные духи могут оказаться полезным источником информации? Последние пять лет я проторчал в Библиотеке, теорию я усвоил, но не знаю, как это работает на практике...

– Хорошая мысль, – кивнула Ирэн, но тут же заметила, что Доминик нахмурился. – В чем дело?

– Они могут оказаться опасными, – проговорил Доминик. Он снова начал вертеть очки в руках. – Я бы не рекомендовал общение с ними как основной способ получения информации. Честно говоря, я не могу вести исследования в этом направлении – с моим-то прикрытием, сами понимаете. Я руководитель Отдела классических рукописей, и у меня не так много места для маневра. Вам, вероятно, удастся узнать больше.

Ирэн заметила:

– Значит, оставим этот способ про запас. О каких местных изменениях в Языке мне следует знать?

– Я писал об этом в инструкции, – ответил Доминик. – Их немного. Словарь самый обыкновенный. Вампир, как и следует ожидать, остается вампиром, с клыками и всем остальным. Подождите минутку, я принесу документацию, а потом вы оба сможете выйти наружу и приступить к делу.

Скептически оглядев свою одежду, Кай спросил:

– В таком виде?

– Представитесь гостями из варварской Канады, – бодро произнес Доминик. – У меня есть кое-какая одежда для экстренных ситуаций, однако вы вполне можете сойти за студентов, пока не купите себе в ближайшем магазине более подходящие наряды. До тех пор вам потребуется разве что верхняя одежда.

Встав, он снова потер руки:

– Я скоро вернусь. Не волнуйтесь.

– Спасибо, – ответила Ирэн, подавив вздох, однако Библиотекарь-резидент уже скрылся за дверью. Возможно, его побег можно было объяснить застенчивостью. Помогать гостю освоиться была одной из обязанностей Библиотекаря-резидента. Обычно она подразумевала нечто

большее, чем указания вроде «купите пальто в ближайшем магазине». Ирэн отвлеклась и стала придумывать объяснения для владельца магазина: *Мне так неудобно, однако весь наш багаж украли во время путешествия...*

Кай встревоженно спросил:

– Как, по-твоему, канадские варвары носят джинсы?

– Надеюсь, что канадские *варварки* носят брюки, – сухо отозвалась Ирэн. – В них легче убежать.

– Тебе уже случалось видеть мир, сильно пораженный хаосом?

– Нет, я имела дело только с легкими случаями. Но кое-что слышала. И знала человека, побывавшего в таком мире. Читала его отчеты.

«В таком мире есть нечто навязчивое, – писал он. – Он кажется куда более логичным и понятным, чем обычный мир. Возникает чувство, что все вокруг разумно, и я понимаю – это происходит лишь потому, что мир преобразуется в соответствии с вашими желаниями, но вы даже представить себе не можете, какое уютное ощущение возникает при этом».

Кай щелкнул пальцами у нее перед носом и, моргнув, она уставилась на него.

– Гм-м. Лучше бы поделилась со мной воспоминаниями, чем думать в одиночку, считая, что этим ты меня защищаешь.

– Ты слишком высокого мнения о себе, – сказала Ирэн, пытаясь справиться с раздражением. – Хорошо. Помнишь стадии заражения?

– Эмоциональная, интуитивная, возможная и конгломеративная? – Кай кивнул. – Судя по тому, о чем вы говорили с Домиником, этот мир переходит от эмоциональной стадии к интуитивной, так? Это значит, что события начнут следовать ритму и внутренней логике, которые присущи вымыслу, сказке. Это может быть совершенно ужасным. Однако заметить это трудно, поскольку даже в упорядоченном мире факты иногда оказываются более странными, чем вымысел... И мне кажется, что этот мир описанной стадии еще не достиг, я прав?

– Нет. Но это интересно. Поскольку заставляет меня думать, что Доминик слишком увлечен своей теорией, предполагающей, что здесь доминирует порядок. Хотелось бы мне больше узнать о ней. – Ирэн принялась расхаживать по комнате, скользя рассеянным взглядом по стеклянным витринам. – Если мир можно удержать в таком состоянии, не дав ему скатиться в хаос, полезно было бы знать, как это сделать. Сколько существует миров, нам неизвестно, поэтому мы не знаем, сколько их уже заражены хаосом. Мы знаем лишь то, что их много. А драконы не собираются рассказывать нам, как они справляются с хаосом.

Кай заметил:

– Но может быть, мы первые расскажем им о том, что делаем для того, чтобы остановить хаос?

Ирэн сердито повернулась к нему:

– Ты же не думаешь, что первым это предложил?

– Конечно, нет. – Он пожал плечами. – Но факт остается фактом. Люди и драконы не общаются.

– Я как-то встретила одного из них, – проговорила Ирэн.

– И о чем же вы говорили?

– Он похвалил мой литературный вкус.

– Такой разговор вряд ли был опасным для жизни.

Ирэн пожала плечами:

– Видишь ли, именно ему достался свиток, за которым мы оба охотились. Вышло так, что... – Она заметила, что Кай отвернулся. – Ох, ну ладно.

Там была комната, полная сказочных деревянных изделий и костей, меня привели туда двое слуг, и я совершенно серьезно готовилась к смерти. Я вторглась на его территорию и, не зная этого, я торговалась за свиток с одним из его баронов.

– Не хочу совать нос в чужие дела, – неуверенно сказал Кай.

Он выглядел почти как человек. На щеках и тыльной стороне рук заметны были тонкие чешуйки, мягкие как перья или волосы. Пальцы заканчивались когтями, отшлифованными до перламутрового блеска. На голове рожки, глаза сверкали как драгоценные камни. Кожа была цвета огня, моя рядом с ней выглядела тусклой и пятнистой.

– Особо рассказывать нечего, – заметила Ирэн. – Он позволил мне уйти.

Он говорил о стихах из этого свитка. Похвалил мой вкус. Сказал, что рад был бы снова увидеть в своих владениях не только меня, но и любого другого Библиотекаря. Я кивнула, поклонилась и поблагодарила его за доброту.

– И все?

Ни в одном из известных мне языков не было слов, способных описать его.

Ирэн равнодушно ответила:

– Как я уже говорила, он одобрил мой литературный вкус.

Час спустя Ирэн застегивала в примерочной жакет и длинную юбку, а Кай сидел на шатком стуле снаружи под дверью и читал материалы из досье. Магазин, в который отправил их Доминик, был дешевым, очень дешевым, и вообще о нем мало что можно было сказать за исключением его дешевизны. Если им предстоит проникнуть в высшее общество, нужна одежда получше. Наряды, которые не придется скрывать под тяжелым пальто.

– В этих заметках никакого смысла, – пожаловался Кай. – На каждом листе с обеих сторон одно и то же.

Ну конечно, он ведь рассматривал страницы, исписанные на Языке. Он еще не был Библиотекарем, поэтому видел на обеих страницах слова своего родного языка, а не тайную речь.

– Да, – согласилась Ирэн. – Тебе они кажутся одинаковыми. Удивительно, что ты вообще пытался прочитать их. – И, выправив воротник блузки поверх жакета, вышла из примерочной.

– Нельзя осуждать меня за попытку, – произнес Кай, оглядывая ее с головы до ног. – А парик ты наденешь? У всех женщин, которых мы тут видели, волосы длиннее, чем у тебя.

Ирэн без всякого восторга посмотрела на поношенный полупарик, лежавший на столике и похожий на грязную белку.

– Эта штуковина на моей голове может вызвать больше проблем, чем мои настоящие волосы, – решила она. – Она явно вышла из моды. Хорошо хоть, что здесь уже не носят корсеты.

– Мне-то что с того? – Кай поднял бровь.

– Тебе не придется иметь дело со мной, пока я в корсете, – жестко сказала Ирэн. – А теперь вкратце перескажи мне то, что читал. Словно на...

С улицы донесся звук столкновения, чей-то крик. Она повернулась к окну. Сильный ветер разгонял смог, словно раздирал небо когтями на длинные серые полотнища.

– Словно на экзамене? – переспросил Кай, вскочив на ноги.

– Там что-то случилось, и сейчас это важнее обсуждения наших планов, – сказала Ирэн. – Давай-ка посмотрим, что там такое.

Глава четвертая

Кай первым спустился по лестнице и выскочил на улицу, однако тут же застыл как вкопанный, уставившись в небо, как и все вокруг. Отстававшая на шаг Ирэн тоже посмотрела вверх.

В затянутом туманом небе висели пять цеппелинов, рассекавших пропеллерами облака. Они были выкрашены в синий и красный цвет, но один был гораздо больше остальных. За ним струились блестящие, пестрые и позолоченные вымпелы, на борту виднелся герб.

Ирэн напрягла зрение, но так и не смогла разглядеть его.

– Кай, – пробормотала она, – ты не видишь, что там за герб?

Прикрыв ладонью глаза, Кай прищурился.

– Наверху слева орел, черный с белым на золотом поле. Наверху справа зеленая корона на диагонали с черными и золотыми полосами. Внизу слева вертикально разделенный щит с красным и белым полями. Внизу справа нечто вроде гарпии, снова черной и белой на золотом поле. В самом низу охотничий горн с разделенным по горизонтали щитом, красным и золотым в середине.

Ирэн нахмурилась, пытаясь вспомнить курс геральдики. Ей доводилось бывать в таких местах, где знание геральдики имело немаловажное значение, и перечисленное Каем нагромождение символов казалось ей знакомым... О, подожди-ка, это что-то вроде...

– Похоже, – сказала она, – это Лихтенштейн.

– Вот уж не думал, что он на самом деле существует, – заметил Кай.

– Еще как существует! – воскликнул продавец газет, сидевший на ветхом табурете возле стопки газет и рекламной доски, на которой крупными буквами было написано: «УБИЙЦА БРОДИТ ПО ЛОНДОНУ». – Никто не строит цеппелинов лучше, чем лихтенштейнцы!

– К сожалению, – пояснила Ирэн, – мой друг – канадец, и не слишком хорошо знает Европу.

– А? Ну, ладно. – Старик кивнул, словно это все объясняло. – Газетку не купишь, красотка? В ней все новости о жутком убийстве лорда Уиндема.

– Заплати, Кай, – распорядилась Ирэн и взяла газету, напечатанную на тонкой бумаге густой черной краской, пачкавшей ее перчатки.

Отсчитав продавцу несколько полученных от Доминика монет, Кай спросил:

– Убийцу еще не арестовали?

– Нет. – Старик чуть наклонился вперед и постучал себя по носу, глядя на небо. – Но знаете, что говорят?

– Что там не обошлось без лихтенштейнцев? – догадалась Ирэн, указав свернутой в трубку газетой на висящие над ними цеппелины.

– Ну да. Это разумно, ей-богу. Зачем иначе они явились тут же после смерти этого лорда? Говорят, посланник ихний был другом лорда Уиндема. Очень близким другом, если вы понимаете, что я имею в виду. – Старик подмигнул. – И еще говорят, что он был и его главным врагом, и что они, – он глянул на первую страницу газеты, – постоянно интриговали друг против друга самым дьявольским образом.

– Неужели посланник тоже вампир? – спросила Ирэн. Если посланник обнаруживает подобные наклонности, не стоит использовать Кая в качестве наживки. А Брадаманта именно так и поступила бы, подумала она.

– Не-е-ет. И с какого дерева ты слезла, красотка? Нет, он из Дивного народа будет. В газетах всегда печатают его рисованные портреты, а не снимки. Фотокамеры, даже лучшие, его не видят.

– Дивный народ, – повторила Ирэн, почувствовав холодок под ложечкой.

Скверная новость. Хаос любил, если так можно выразиться, вторгаться в такие миры, где противоречащие логике законы давали ему определенные преимущества. Особенно уязвимыми перед хаосом оказывались вампиры и оборотни. В конце концов, с какой это стати оборотни должны бояться серебра, а вампиры – чеснока или липкого риса, или чего-то там еще? И основанием веры в то, что вампиры воскресают на третий день, или в сюжет «Дракулы» является тот факт, что хаос пользуется созданиями, логичным образом подчиняющимися нелогичным законам. Феи, фейри, сиды, эльфы, или юкай⁵, как их ни назови, числились среди избранных агентов хаоса. Некоторые из них, являясь живыми его частицами, проникали из зараженного мира в другие, принимая облик, заимствованный из людских видений и фантазий. Если Дивный народ действует в этом мире, причем с одобрения его жителей, она должна знать об этом. Доминик упомянул в своем досье о том, что Лихтенштейн, возможно, является порталом для проникновения хаоса, однако не стал вдаваться в подробности. И очень напрасно. Лихтенштейн мог оказаться в этом мире средоточием хаоса, тем более, если он ослаблен слишком большим количеством сверхъестественных созданий или фей, обитающих в нем, хотя пока это можно только предполагать. Тем не менее, все, связанное с Лихтенштейном, пока следует считать особенно подозрительным.

– Хорошо, – отрывисто сказала она, отходя подальше от продавца газет и подзывая Кая. – Разделимся. Я хочу, чтобы ты узнал все, что только можно, о посланнике Лихтенштейна, его посольстве и участии в текущих событиях. А я побываю в доме Уиндема. Встретимся в отеле на Рассел-сквер, не позже восьми вечера. Если задержишься, найди способ предупредить меня.

– Подожди, – сказал Кай. – Ты что, хочешь отделаться от меня?

– Конечно, – ответила Ирэн, стараясь не обращать внимания на легкое беспокойство в голосе Кая. – Ты был способен работать в одиночку уже тогда, когда Библиотека выбрала тебя. И у нас не выйдет ничего хорошего, если придется все время держать тебя на коротком поводке. – *А я сама начну лезть на стену, если мне придется работать, чувствуя твой взгляд за моим плечом.* – Нам необходима информация, причем так быстро, насколько это вообще возможно. Полагаюсь на тебя. Или тебя что-то смущает?

Кай ударил себя правым кулаком по левому плечу и поклонился.

– Можешь не сомневаться, я выполню свою часть работы.

– Великолепно. – Она улыбнулась. – Значит, до скорой встречи.

Кай тоже улыбнулся с удивительной теплотой, повернулся и пошел по улице.

Ирэн знала его всего несколько часов, но уже почувствовала, что на него можно положиться. А еще следовало признать, что выбранная им формулировка – часть работы – была очень точной. Никаких попыток переложить на свои плечи ее часть, или сбросить свою...

Неужели он уже начал нравиться ей? Это было нетрудно. Действительно, испытывать симпатию к Каю было легко. И ей будет *приятно* выполнить свою задачу в компании *приятного* молодого человека. *Приятное* разнообразие.

Ирэн опустила вуаль, защищая лицо от дыма и пара. Находившиеся на улице женщины также прикрывали лица вуалью, прозрачными и шелковыми у тех, кто побогаче, или плотными хлопковыми или льняными у тех, кто беднее. Мужчины прикрывали нижнюю часть лица шарфом. Интересно, как они обходятся летом?

Она бросила взгляд на первую страницу газеты, где крупными буквами было написано:

**ПОСЛЕДНИЕ УСПЕХИ
В РАССЛЕДОВАНИИ
УБИЙСТВА ЛОРДА УИНДЕМА**

Наш корреспондент сообщает: полиция добилась больших успехов.

⁵ Юкай – призрак, привидение, дух – сверхъестественные создания и демоны в японском фольклоре.

В любую минуту можно ожидать ареста преступника.

Это означало, что полиция до сих пор в растерянности. Хорошо. Трудно будет изъять у полиции похищенную книгу, если они уже задержали эту Женщину-Кошку.

Снова сворачивая газету в трубку, Ирэн рассматривала улицу. Машины, исполнявшие здесь роль такси, оказались небольшими черными гибридами старомодного конного экипажа, напоминающего кэб, и электрокара. Решительно взмахнув рукой, она остановила один такой и велела отвезти себя на станцию подземки «Гайд Парк-корнер», вблизи которой находился дом лорда Уиндема – на фешенебельной улице, чьи мраморные фасады и чистая мостовая представляли собой разительный контраст по сравнению с соседними кварталами, утопающими в грязи. Особняк Уиндема казался пустым и мрачным, тем более что в соседних домах уже горели огни, разгонявшие сгущавшиеся сумерки. Следуя подсказке собственного опыта, Ирэн сразу направилась к задней части дома, к черному входу.

Дверь была заперта.

Она быстро огляделась. Проулок за домом выглядел более оживленным, чем широкая улица, на которую выходил фасад, но сейчас поблизости никого не было видно, и что гораздо важнее – слышно. Она припала губами к замку и приказала ему на Языке: **Замок на двери черного входа, откройся!**

Детали замка тут же пришли в движение и дверь распахнулась, открывая темный проход.

По коридору для слуг Ирэн направилась в главную часть здания. Повсюду были видны следы обыска: ящики комодов выдвинуты, повсюду груды постельного белья и одежды... На роскошных коврах – грязные следы. Никто не прибрал после так печально закончившегося званого обеда – грязные тарелки и бокалы остались на полированных столах, пепельницы были доверху полны окурков. Ирэн с легким испугом и любопытством искала тайные комнаты для пыток или кладовые, набитые загадочным вампирским снаряжением, ничего подобного ей не попадалось. С книг, выставленных напоказ в каждой комнате, пыль была вытерта, однако было видно, что их годами никто не открывал. Печально, когда книги превращаются в музейные экспонаты, это производило гнетущее впечатление.

Стены просторного кабинета Уиндема были сплошь покрыты произведениями местного псевдо-Дега, изображающими танцовщиц в балетных пачках. На окнах висели плотные алые шторы, толстый алый ковер поглощал шаги.

Тяжелый дубовый стол был пуст, ящики заперты. Если потребуется, можно будет открыть их потом. На гладкой столешнице осталась глубокая царапина, возможно, появившаяся, когда лорда Уиндема настигла смерть. Кровь впиталась в дерево. Ирэн подумала, что пятна эти вывести вряд ли удастся. Стоявшее за столом кресло из черного дерева с черными кожными подушками некоторое время оставалось опрокинутым. Его вернули на место, однако оно успело оставить отпечаток на мягком ковре.

Кровь пропитала и ковер, однако здесь пятно было менее заметным, оно казалось бледной светло-коричневой тенью на толстой аллой ткани. Книга Гриммов могла бы находиться в стеклянной витрине в углу кабинета, подумала Ирэн. Однако шкаф, запертый на множество хитроумных замков и задвижек, а также снабженный сигнализацией, был пуст.

Ирэн задумчиво огляделась. Таким людям, как лорд Уиндем, сейф просто необходим. А где лучше всего держать сейф, как не у себя в кабинете? Она была готова держать пари, что он здесь. Оставалось только найти его.

Не стоило удивляться, что сейф оказался спрятанным под самым большим полотном поддельного Дега. Отодвинув картину, она увидела тяжелую железную дверцу. Комбинационный замок. Что ж, она легко уговорит его открыться...

На главной лестнице прозвучали шаги. Это был мужчина. Женщина в многослойных юбках не могла бы идти так быстро. Однако в доме никого не должно было быть! Или это еще один грабитель? Удивительное совпадение...

Мгновенно вернув на место картину, Ирэн спряталась за одной из штор. Стоя за ее плотными складками, она могла не опасаться, что ее найдут. Но задохнуться тут можно было запросто.

Дверь открылась с громким скрипом. Вошедший явно не думал об осторожности. Ирэн дождалась звука, с которым картина вновь повернулась на шарнире, и выглянула из-за шторы.

Мужчина стоял к ней спиной. Выше среднего роста, широкоплечий, узкий в бедрах. Светлые волосы, серебристые, с лавандовым отливом, собраны в короткий хвост. Одет незнакомец был в безупречно сидевший на нем сюртук. Идеально скроенные брюки облегли ноги. Шляпа беззаботно сдвинута на затылок, на руках – серые лайковые перчатки. Одежда, подходящая для визита, но только не в дом, владельца которого только что убили.

Он осторожно коснулся замка сейфа, и тут же с сердитым шипением отдернул руку. В воздухе запахло паленым мясом.

Ирэн задумалась.

Очевидно, лорд Уиндем был знаком с Дивным народом куда ближе, чем казалось на первый взгляд, раз его сейф был из железа, которого эльфы боялись. Этот факт подтверждал высказанную в газете идею о дьявольской интриге, а также соответствовал тому, что было ей известно о фейри. Им нравятся запутанные отношения. Им безразлично, любят их или ненавидят, главное, чтобы чувство было сильным. Достаточно сильным, например, для того, чтобы установить сейф с защитой от фейри.

Да уж... Если бы несколько часов назад ее попросили описать возможные варианты развития событий, такой, где она находится в кабинете мертвого вампира, где эльф пытается взломать сейф, ей даже не пришел бы в голову.

И тут она услышала, как эльф чихнул, а потом с жадностью потянул воздух носом.

– О-о... – Его голос разлился по комнате благовонным дурманом. – Ну-ка, мышка, выходи, выходи сама. Или мне тебя поискать?

Ирэн изобразила на лице вежливое безразличие и отодвинула штору.

– Посланник Лихтенштейна, как я понимаю? – предположила она.

Лицо эльфа было настолько же привлекательно, насколько его тело – идеально, вот только зрачки золотых глаз были вертикальными, как у кота.

– О да, – проговорил он текучим, как мед, голосом, – вы совершенно правы. Интересно, что за крошечная мышка укрылась за шторой? Не шантажистка ли вы, мышка? А может быть, вы мышка-шпионка? А может быть, детектив? Маленькая крыска, укрывшаяся за гобеленом в ожидании смертельного удара?

Ирэн принялась излагать подготовленную легенду.

– Я журналистка, сэр, занимаюсь расследованием убийства лорда Уиндема. Я надеялась, что получу возможность расспросить вас, но не смела и мечтать о столь скорой встрече. Не поделитесь ли вашим взглядом на это происшествие?..

Он подошел поближе.

– И какую газету вы представляете?

– «Таймс», – ответила Ирэн. Эта газета существовала почти во всех альтернативных реальностях, которые она посещала.

– И как же вы узнали, что я здесь, хорошенькая мышка? – На лице эльфа появилось хищное выражение.

– Разумеется, я не имела об этом ни малейшего представления, – поспешно ответила Ирэн, запуская руку в свой ридикюль. – Я не рассчитывала встретить вас здесь. Но я несколько

не удивлена, что, узнав о смерти лорда Уиндема, вы направились в его дом, чтобы выразить соболезнования его...

Он схватил ее за запястье.

– Не морочь мне голову, мышка. И расскажи, зачем ты здесь на самом деле...

Она могла солгать ему. Могла оказать сопротивление. Или просто потребовать убрать с ее руки эту холодную изящную ладонь в тонкой перчатке.

– Уберите руки, сэр, – проговорила Ирэн. – Иначе вам придется пожалеть об этом.

Помолчав, эльф произнес:

– Вы очень уверены в себе. – В его голосе впервые прозвучало что-то, помимо злобы или мурлыкающего самодовольства. Возможно, тень неуверенности. – Как интересно. Вы хотите сказать, что представляете собой нечто большее, чем то, чем кажетесь?

– Как и все мы, – пожала плечами Ирэн.

– Значит, вас кто-то поддерживает?

– Тот, кого вы не захотите разозлить, – ответила Ирэн. – Однако я не вправе называть имена. Даже Посланнику. Однако могу, возможно, обещать известную степень сотрудничества.

Она пробудила в нем подозрения, и этого было вполне достаточно. До сих пор ей приходилось встречаться лишь с младшими представителями Дивного народа, проявлявшими такую невероятную изобретательность, что они запутались бы в собственных ногах, если бы им довелось пройти по прямой. Этот эльф думал только о заговорах и шпионах, а в эту игру она могла играть не хуже любого другого.

Выпустив ее запястье, он проговорил:

– Вы меня заинтриговали.

В этих словах Ирэн увидела намек на то, что он считает ее интересной. Но вместо того, что развить эту тему, она кивнула в сторону сейфа.

– Возможно, мы ищем одну и ту же вещь, сэр.

Эльф отрывисто кивнул головой.

– Возможно. Что ж, откройте его.

– Вы знаете комбинацию, сэр?

Эльф назвал последовательность цифр. Итак, вскрыть сейф ему помешало только железо. Интересно, что бы он стал делать, если бы ее не оказалось в комнате – заколдовал бы сейф или заставил помочь ему случайного прохожего с улицы, или позже привел бы сюда сообщника-человека?

Рука в перчатке коснулась ее затылка, и Ирэн поежилась. *Сейчас он нуждается в тебе, и не навредит, пока не получит то, чего хочет. Но вот потом...*

– Открывай, – мурлыкнул эльф за ее спиной.

Ирэн распахнула дверцу и отодвинулась подальше, почувствовав, как его внимание переключилось с нее на содержимое сейфа.

В просторном сейфе оказалось несколько аккуратных стопок бумаг. Поверх одной из них лежала небольшая визитная карточка, на которой была напечатана золотая маска и имя – Бельфегора.

Эльф зашипел и стиснул кулаки. Ирэн услышала, как лопнули лайковые перчатки. Он повернулся к ней, его лицо было искажено яростью.

Сказать: *я тут ни при чем* или *это не я* – было бы равносильно признанию себя жертвой. И со всем возможным спокойствием, искренне желая, чтобы эльф оказался как можно дальше от нее, в нескольких футах, ярдах, а лучше всего в милях, она произнесла:

– Какая-то бессмыслица. Если Бельфегора украла книгу, и решила этим похвастаться, зачем она тогда оставила свою карточку в сейфе, а не на столе?

– В самом деле, – задумчиво сказал он, расхаживая по комнате. – Значение имеет только книга. Продолжай, мышка. Расскажи, что тебе известно, и что ты думаешь. Объясни мне. Докажи свою ценность.

– Здесь действуют две партии, – предположила Ирэн. Догадка не хуже любой другой. Она даже может оказаться верной. Посланник охотится за книгой, так почему не может быть и других заинтересованных лиц? – Кстати, Бельфегора не обязательно разыскивала книгу. Она могла охотиться за чем-то еще... Искала другую вещь, которую лорд Уиндем хранил в сейфе. Что если его убили не тот или *те*, кто украл книгу? Если они ждали здесь в кабинете, пока он развлекал внизу своих гостей. – Она подошла к стеклянной витрине, в которой, видимо, раньше находилась книга.

– Не могу сказать, как это было: сперва они убили его, а потом взяли книгу, или наоборот. – Действительно, откуда она могла это знать? Она просто лихорадочно придумывала, что сказать дальше. – Однако нам известно, что они обезглавили его на столе в его собственном кабинете. Затем покинули дом, оставив голову на ограде у входной двери...

– Почему не через окно? – прервал он ее.

– Оно не открылось. – Она бросила взгляд на задвижку. Она была намертво запаяна. Должно быть, одна из предпринятых лордом Уиндемом предосторожностей. – К тому же в доме шла вечеринка. И выйти из него было просто, особенно если они скрыли лица и выглядели как гости или слуги.

– Гм-м. А Бельфегора?

– Если она действительно бежала из дома, ухватившись за веревку, спущенную с пролетавшего мимо цеппелина, значит, ушла через крышу.

Он кивнул.

– А теперь самое важное, дорогая мышка. Я не прошу называть никаких имен, но если ты не скажешь, на кого работаешь, я буду вынужден, заметь, *вынужден*... Впрочем, не стоит лгать. Я сделаю это с большим удовольствием.

Улыбка его резала как нож.

Ирэн была уверена, что сумеет воспользоваться Языком раньше, чем он хоть что-то сделает; или просто прихлопнет его железной дверцей сейфа, однако уверенности в подобной ситуации маловато. Она попыталась вспомнить досье Доминика – страницу, на которой был список самых известных тайных обществ.

– Храм Разума, сэр, – помедлив, словно против воли ответила она. Эта группа принадлежала к числу наиболее нейтральных. Их больше интересовала наука, а не охота за духами. Они не представляли особой опасности.

Эльф кивнул, как будто она подтвердила его гипотезу.

– Очень хорошо. А теперь, маленькая мышка, я предлагаю тебе сделку. Вернее, не тебе, а тем, кто тебя послал. Манускрипт нужен нам обоим, однако мы получим его, лишь объединив усилия. Можно будет сделать копию. Заключить сделку. Ты согласна?

Вообще-то, Ирэн хотелось сказать, что ей не нравится, когда ее называют *маленькой мышкой*. Она не так уж мала ростом. В большинстве миров ее пять футов девять дюймов сочли бы идеальным ростом для женщины. И этот тип, не зависимо от того, принадлежит он к Дивному народу или нет, надменный и грубый наглец, и она – если бы у нее была такая возможность – охотно заставила бы его пробежать марафон перед приближающимся сзади локомотивом.

Но она лишь покорно опустила глаза и ответила:

– Да, сэр.

Дивный народ так привык к высокопарности и драматизму, что его представители ожидают этого и от людей; и им нравится, когда их ожидания оправдываются. Они воспринимают все происходящее, как некий литературный сюжет, в котором они – главные герои.

Эльфы исполняли роли – вернее, *жили* ролями, и считали окружающий мир фоном, на котором они блистали. Он видит в ней скромного, мелкого шпиона? Прекрасно, она сыграет для него эту роль, воспользуется ею, чтобы выполнить задание.

Он улыбнулся. На сей раз источая соблазн, а не демонстрируя презрительный и злобный оскал. Улыбка была достаточно теплой, и она ответила бы на нее, если бы не знала, что все это притворство и фальшь. Улыбка эльфа намекала на уютный полумрак, язычки свечей, близость, тихое дыхание, теплую ладонь, прикосновение к телу...

– Умница. Одну минуту... – Подойдя к столу, он начал выдвигать ящики в поисках бумаги, пера и чернил. – Где же он держит их... А, вот. – Он положил лист бумаги на засохшую кровь, откупорил бутылочку пурпурных чернил, обмакнул перо и быстро написал несколько слов. – Завтра у нас в посольстве состоится бал. Это приглашение для тебя. Можешь взять с собой друга. Любовника, если хочешь. Найдешь меня там и скажешь, как отнеслось твое начальство к моему маленькому предложению. И запомни...

Слово это повисло в воздухе. Ирэн вежливо спросила:

– Да, сэр?

– Запомни, я буду для тебя лучшим господином, чем Храм Разума.

Эльфа окружал некий ореол, словно озарявший его свет был не из этого мира, а из мира прекрасного и *особенного*. Его глаза превратились в чистое золото, уверяя, очаровывая, поглощая...

Даже вертикальные щели кошачьих зрачков казались теперь более естественными, чем обыкновенные человеческие глаза. Он шагнул вперед, положил руки ей на плечи, привлек к себе.

– Я стану для тебя всем, моя маленькая. Я буду защищать и охранять тебя. Ты будешь моей обожаемой, моей особенной, моей любовью, моей милой, моей лапочкой, моей красавицей, услодой моего сердца.

От него пахло пряностями и медом. Сквозь его рваные перчатки и свою одежду Ирэн почувствовала холод его ладоней.

– Скажи, что будешь моей, – пробормотал он, приближая свои губы к ее губам.

Отметины на спине Ирэн взорвались мучительной болью. Задышавшись, она вырвалась из его объятий, отшатнулась. Эльф снова шагнул к ней, однако она остановила его движением руки.

– Я принадлежу Храму Разума, – выпалила она. – И попытка соблазнить меня, чтобы я предала своих наставников, не убедит их заключить союз.

– Ну, хорошо. – Он поднес кончики пальцев к губам и послал ей воздушный поцелуй. – Просто захотелось попробовать. До завтра, маленькая мышка. И не забудь о нашей встрече. Иначе я сам приду за тобой.

Эльф подошел к сейфу, забрал из него бумаги и визитную карточку, стараясь не коснуться холодного металла.

– Это всего лишь наша личная переписка, моя дорогая, – бросил он через плечо. – Кстати, о библиотеке. В ней нет ничего интересного.

Ирэн до боли прикусила язык, пытаясь сохранить невозмутимость. Эльф мог употребить слово «библиотека» просто так. Это не значит, что он подозревает ее в том, что она связана с Библиотекой. Но вдруг?... Некоторые эльфы знали о Библиотеке. Самые могущественные. Неужели и этот так силен?

Дверь за эльфом захлопнулась.

Она едва не сдалась. Он был гораздо сильнее, чем она ожидала. И если бы не ее долг перед Библиотекой, она бы не устояла. И что бы было потом? От этой мысли по коже побежали мурашки. Ей было известно о некоторых Библиотекарях, не устоявших перед хаосом. В официальных отчетах о них не было ничего хорошего. В неофициальных сообщениях – тем более.

А еще была одна жуткая история, которую знал каждый Библиотекарь: о человеке, изменившем Библиотеке и предавшем ее. Его так и не поймали, и он до сих пор *находился там...*

Впившись ногтями в ладони, Ирэн заставила себя собраться. Она подошла к столу и посмотрела на лежавший на нем листок. Это был пропуск в посольство Лихтенштейна, приглашение на Великий бал, который состоится завтра вечером.

А ниже была подпись: «Сильвер».

Глава пятая

– Ну, я все узнал, – проговорил Кай, разрезав рогалик. – Эй, да это же настоящее масло. Здорово.

– Нам повезло, что это не продукт мгновенной заморозки, до отказа набитый всякой химией, – отозвалась Ирэн. Они с трудом нашли ресторан, не рекламировавший себя как исключительно новый и современный, оборудованный последними средствами приготовления и хранения блюд.

– Разница существенная и приятная, – заметил Кай. – Итак, ты начнешь или сперва выслушаешь меня?

Кай сгорал от желания доложить о результатах своих поисков. Ирэн не могла перестать думать о том, каким галантным преступником был он в своей реальности, прежде чем попал в Библиотеку. Она разрешила ему говорить только после того, как официант, который принес вино, удалился в темные недра ресторана, и постаралась не слишком удивляться услышанному. За пять лет интенсивного обучения у Кая накопилось столько энергии, что можно было бы осветить половину Лондона.

– Выкладывай, – сказала Ирэн.

– Хорошо. Начнем с того, что Лихтенштейн является ведущей державой этого мира. Они производят лучшие цеппелины, это всем известно. Тот продавец газет был прав. Еще они торгуют информацией. Но главными своими секретами все-таки не делятся.

– Неужели здесь нет промышленного шпионажа? – спросила Ирэн. – Никаких попыток скопировать технологии или вторгнуться в эту страну?

– Никаких, но для этого есть причина. – Кай сделал глоток вина.

– Так в чем же дело?

– Эльфы не позволяют. Они окружили Лихтенштейн надежной защитой, которая не позволяет промышленным и политическим шпионам проникать внутрь, зато сами они могут спокойно обделять свои делишки. Помнишь, нам говорили, что посланник Лихтенштейна принадлежит к Дивному народу? Так вот, он не один такой. В Лихтенштейне их полно. У них там настоящее гнездо. Местное население безропотно терпит, продавшись за дешевые безделушки и блески. – Кай скривился от отвращения.

Ирэн нахмурилась. Не похоже, что Кай придет в восторг от перспективы посетить завтрашний бал в посольстве.

– Ах, вот как, – заметила она. – Значит, присутствие Дивного народа в штате посольства Лихтенштейна считается совершенно нормальным.

Кай кивнул.

– Я говорил с репортерами, которые толпились у ворот посольства, пытаюсь получить интервью. Один из них сказал, что все работающие в Лихтенштейне иностранцы имеют при себе амулеты из холодного железа – настолько там все плохо.

– Хорошо, что этот способ работает, – проговорила Ирэн.

– Ну, иначе они не брали бы с собой эти амулеты, – проговорил Кай и задумался на мгновение. – Если только Дивный народ не изображает такую реакцию на железо, чтобы внушить своим жертвам ощущение ложной безопасности.

– Что ж, это тоже возможно, – вздохнув, согласилась Ирэн, и движением руки остановила разговор, увидев официанта, который нес им суп. Когда он отошел, она взяла ложку и произнесла: – Продолжай.

– Нынешний посланник занимает свой пост уже восемьдесят лет, – проговорил Кай. – Его зовут Сильвер. Точнее, так его зовут люди. Похоже, что за пределами Лихтенштейна настоящее его имя неизвестно, если его вообще кто-нибудь знает. – Он вздохнул. – Эльф остается

эльфом. Репортер, с которым я разговаривал, утверждает, что за восемьдесят лет этот самый Сильвер совершенно не изменился, только гардероб менял согласно требованиям моды. Его репутация также типична для эльфа – надменный соблазнитель, любитель приемов и вечеринок, покровитель художников.

Подумав, Ирэн спросила:

– А инженерам он не покровительствует?

– Репортер об этом не говорил, – проговорил Кай. – Но зачем ему это?

Ирэн пожала плечами.

– Вопрос показался мне вполне уместным, учитывая, что в этой альтернативной реальности отдают предпочтение технике, и что экономика Лихтенштейна, возможно, основана на воздушных кораблях. Кстати, тебе ведь немало известно о Дивном народе?..

Кай мрачно посмотрел на нее.

– Об этих тварях?.. В том мире, откуда я родом, существует некое подобие этих созданий. Пролазы, воры, падальщики, разрушители... Они пробираются в общество и раздирают его на части. Лишают реальность стабильности. Это орудия хаоса, и сами они воплощения хаоса. Так что не жди от меня, что я одобряю хоть что-то, связанное с ними.

– Успокойся, – сказала Ирэн. – Суп остынет. Я не спорю, они – злые создания. Однако мы здесь не для того, чтобы сражаться с ними. Не забывай о нашем задании. – Она была удивлена: такой бурной реакции она не ожидала. Очевидно, за этим стояло что-то личное... Хотелось бы знать, что именно. Близкое знакомство с одним из них? Потеря друга или любимой? – Наше дело – раздобыть манускрипт и унести ноги.

Кай пристально посмотрел на нее, потом опустил глаза.

– Приношу свои извинения за неподобающее поведение, – неожиданно официально проговорил он. – Конечно, в нашей маленькой группе командуешь ты. Я просто хотел объяснить, как отношусь к Дивному народу... А отношусь я к нему крайне отрицательно.

Ирэн задумалась о том, как ответить, не задев напарника, который то и дело переходил от обычной речи к официальному стилю и обратно. Интересно, замечает ли это он сам. Возможно, сказывается влияние Библиотеки на его прежний вольный образ жизни?

Решив обдумать это позже, она улыбнулась Каю.

– Все в порядке. Такие проблемы не у тебя одного. Однако мы не можем оценить ситуацию до того, как составим полную картину. Пожалуйста, продолжи свой рассказ о Лихтенштейне и его посольстве.

Кай натянуто улыбнулся в ответ.

– Ну, как я и собирался сказать, эльфийская зараза в Лихтенштейне отпугивает и в то же время привлекает другие страны. Не все представляют, на что способны эльфы, и хотя есть те, кто опасается, что влияние эльфов может распространиться и на их земли, Лихтенштейн сейчас – это что-то вроде персика, который соседи охотно сорвали бы с ветки и запустили в него зубы.

Ирэн удивленно подняла брови.

– Ладно, – проговорил Кай, – считай это драматическим преувеличением, однако, разве ты еще не заметила, как тонко уравновешен весь этот мир? Все, с кем я успел поговорить, намекали, что в Лихтенштейне собралась целая толпа безумных ученых. Я понимаю, что это всего лишь мнение стажера, однако не может ли влияние науки уравновесить тот хаос, который приносят с собой эльфы, и в первую очередь в сам Лихтенштейн?

– Или же эльфы рассказывают сказки о науке, – предположила Ирэн. – Или о том, что сами являются персонажами этих сказок. Или же в этой альтернативной реальности Лихтенштейн играет роль Бельгии. Однажды мой отец изучил все варианты ее истории, какие ему удалось найти. Бельгия всегда оказывается жертвой оккупации, инопланетной плесени или еще

чего-то в этом роде, мишенью для метеоритов... Не оборачивайся. Какой-то человек только что вошел и смотрит на нас.

– Думаю, он смотрит на тебя, – заметил Кай, поворачивая ложку, в тщетной надежде увидеть в ее поверхности отражение у себя за спиной. – Сделай что-нибудь неожиданное и посмотри, как он отреагирует.

– Идет сюда, – бросила Ирэн. Незнакомец выглядел как аристократ – от шляпы и плаща на шелковой подкладке до трости с серебряной рукояткой, в которой, возможно, скрывалась шпага. Он смотрел на Кая.

– Эй, – шепнула она, – ты же не сделал ничего такого, о чем уже должен был рассказать мне?

– Определенно нет, – повернувшись, Кай проследил за взглядом Ирэн. – Гм-м. Подожди-ка, я видел его у посольства.

– Сэр, мы уже виделись, – проговорил мужчина. Приподняв шляпу, он слегка поклонился Каю и кивнул Ирэн. – Разрешите присоединиться к вам?

Кай посмотрел на Ирэн – та едва заметно кивнула – и ответил незнакомцу:

– Прошу вас. Хотя мы и не представлены друг другу.

Подскочил официант с креслом в руках и забрал у нового гостя шляпу и плащ. Тот сел, наклонился вперед и соединил пальцы домиком.

– Полагаю, что могу говорить откровенно в присутствии вашей спутницы? – Он кивнул в сторону Ирэн. – Кое-что из того, что я должен сказать, может прийтись не по вкусу особе, принадлежащей к слабому полу.

Кай снова бросил взгляд на Ирэн. Та помедлила, а потом кротко потупилась, глядя в тарелку. Ей уже приходилось исполнять подобную роль, хотя и не в присутствии стажера.

– Прошу вас, сэр, позвольте мне остаться, – обратилась она к Каю. – Я не стану вам мешать.

Кай снисходительно кивнул ей, а потом повернулся к гостю.

– Уверяю вас, что мисс... – он запнулся, едва не назвав ее по имени, – Винтер вполне достойна доверия, это моя помощница. При ней можно говорить без стеснения. О чем вы хотите побеседовать?

Ирэн с удивлением слушала Кая. Он вновь обратился к высокому стилю. Сама она могла позволить себе подобные лингвистические переходы благодаря опыту, накопленному в различных альтернативных реальностях, но даже не подозревала, на что способен Кай. Этот юноша, утверждавший, что явился из кибермира, где был мелким мошенником, казался ей все более странным. Ей очень хотелось поговорить об этом с Коппелией. С другой стороны, ей хотелось узнать, почему он назвал ее этим именем – Винтер, – и какие культурные отсылки содержатся в нем.

Краем глаза она попыталась рассмотреть их гостя. Тот уже почувствовал себя свободнее и откинулся на спинку кресла. Он был похож на хищную птицу: четко очерченный нос, глубоко посаженные, прячущиеся в тенях глаза, высокие скулы и длинные, изящные пальцы. Похож на главного героя детективных романов. Кстати, а что если...

– Прекрасно, – сказал незнакомец. – Разрешите представиться. Меня зовут Перегрин Вейл, я пятнадцатый граф Лидский.

Кай едва заметно кивнул.

– Кай Стронгрок к вашим услугам. Могу я поинтересоваться, что за дело привело вас к нам?

Официант убрал тарелки из-под супа и подал Ирэн и Каю основное блюдо. Потом принес незнакомцу бокал, наполнил его, не дожидаясь особых распоряжений, и удалился. Его появление отвлекло Ирэн, так что она успела прикусить язык и не пнуть Кая ногой под столом, как только догадалась, откуда он взял их псевдонимы.

Стронгрок – Крепкая – скала Рошфор. Винтер – миледи Винтер. Надо будет объяснить ему, что брать вымышленные имена из литературных произведений небезопасно. Если книгу читал и собеседник, это даст ему слишком много информации. Он начнет оглядываться в поисках трех мушкетеров или таинственного, подобного Ришелье, кукловода, скрывающегося за сценой. Впрочем, следовало признать, что сравнение с миледи, пожалуй, было лестным.

– Я наблюдал за вами сегодня, мистер Стронгрок, – начал граф Лидский, – возле посольства Лихтенштейна. Вы появились там как раз тогда, когда они разгружали свои цеппелины. Вы следили за репортерами, а потом расспрашивали их.

– Ваша светлость уделила мне так много внимания, – отозвался Кай с ноткой угрозы в голосе.

Граф пошевелил пальцами.

– Прошу вас, зовите меня Вейл. Мы ведь беседуем в непринужденной и неофициальной обстановке.

Кай приподнял бровь и принялся нарезать стейк.

– В самом деле?

– В самом деле, – отозвался Вейл, слегка улыбнувшись.

И тут Ирэн вспомнила, где видела это лицо. Незадолго до встречи с Каем она купила несколько газет, чтобы получить представление о политической обстановке и прочих реалиях этого мира. Фото Вейла было на третьей странице одного из номеров; он был снят вполборота, чуть отвернувшись и явно не желая попасть в объектив.

Заголовок той статьи гласил:

ИЗВЕСТНЫЙ ДЕТЕКТИВ
ОБРАТИЛСЯ ЗА КОНСУЛЬТАЦИЕЙ
В БРИТАНСКИЙ МУЗЕЙ.

Ирэн ела, погружившись в раздумья. Если их собеседник действительно известный детектив, присматривающий за посольством Лихтенштейна и сотрудничающий с Британским музеем – значит, им либо неожиданно повезло, или же наоборот, они угодили в серьезную передрягу.

– Я и не заметил, что вы следуете за мной, – сказал Кай.

– Именно этого и следует ожидать, если за вами следую я, – заметил Вейл.

– Но зачем вы следовали за мной? Чем я вас так заинтересовал?

Вейл сухо улыбнулся.

– Тем, мистер Стронгрок, что вы делали то же, что и я. Подозреваю, нас с вами интересует одно и то же дело. И откровенно говоря, сэр, если мы оба преследуем одного и того же зайца, я предпочел бы, чтобы вы не путались под ногами, иначе мы оба упустим его.

Кай бросил на Ирэн взгляд, в котором читалась мольба о помощи, и промычал что-то неразборчивое.

Ирэн вздохнула, пожалуй, несколько театрально.

– Мистер Стронгрок, наше расследование носит строго приватный характер! Даже если мистер Вейл – знаменитый частный детектив, но нас с ним могут интересовать совершенно разные аспекты дела!

Она надеялась, что сумела намекнуть: *нужна более подробная информация.*

Кай похлопал ее по руке.

– Моя помощница напомнила, мистер Вейл, что мы действуем в условиях жесткой конфиденциальности.

– Как и я, сэр, – откликнулся Вейл. Казалось, он не чувствовал себя уязвленным. – Основанием для предположений, которые мне удалось сделать на ваш счет, стали результаты моих наблюдений за вами, но никак не расследования.

Кай поднял бровь.

– И о чем же вы узнали таким образом? – спросил он за секунду до того, как Ирэн пнула его под столом.

– Надеюсь, вы простите меня, если я скажу, что в Лондоне вы чужаки, – проговорил Вейл, покрутив бокал в руке. – Я имею в виду даже не то, что мистер Стронгрок читал указатели с названиями улиц, уходя от посольства Лихтенштейна. Ваше произношение отличается от акцента коренных жителей Лондона, и по правде сказать, я не представляю себе места на Британских островах, откуда вы можете быть родом. – Он слегка нахмурился. – Это необычно. В речи мисс Винтер чувствуется германская жесткость – вероятно, результат общения в нежном возрасте с гувернанткой-немкой или пребывания в пансионе? А вот мистер Стронгрок говорит и держится в манере, свойственной благородным семействам Шанхая. Но если ваша манера говорить не совсем чужда Лондону, то ваша одежда предполагает результат поспешного выбора в дешевой лавке. Я имею в виду, например, перчатки мисс Винтер.

Ирэн не удержалась и посмотрела на свои перчатки, лежавшие возле ее прибора. Она понимала, что они не подходят к платью, но в том магазинчике выбирать было не из чего.

– Вот именно, – продолжил Вейл. – Благовоспитанная женщина, подобная мисс Винтер, не совершит подобной ошибки. Так же и башмаки мистера Стронгрока... – Кай убрал ноги под кресло. – До него их явно носил человек, привыкший задевать правой стороной носка ножку кресла, однако самому мистеру Стронгроку эта привычка не свойственна. И если вы оба, едва появившись в Лондоне, тут же проявили интерес к смерти лорда Уиндема и посольству Лихтенштейна, уверяю вас, я не мог не узнать об этом.

Кай открыл рот, и Ирэн поняла, что он собирается спросить что-то вроде: *откуда вам известно, что я расспрашивал о лорде Уиндеме?* Очевидно, ему никто не говорил о первом принципе защиты от провокационных вопросов – держи рот на замке. На сей раз она успела его пнуть, и он закрыл рот.

– Гм-м, – проговорил удовлетворенный Вейл. – Обмен информацией может оказаться полезным обеим сторонам. Однако, как только что сказала мисс Винтер, нас могут интересовать совершенно разные обстоятельства. Полагаю, нам сейчас следует принять решение, можем ли мы доверять друг другу.

– Похоже на то, – проговорил Кай, вернувший себе самообладание. – Не угодно ли еще вина?

– Благодарю вас, – ответил Вейл, протягивая бокал.

На несколько минут воцарилось молчание. Ирэн прокручивала в уме различные варианты развития событий. К сожалению, большинство из них требовали, чтобы Вейл ненадолго отошел от стола, чтобы она могла быстро поговорить с Каем; но очевидно что этого требовать было нельзя. Наблюдательность этого человека произвела на нее большое впечатление и в то же время встревожила. Острый ум украшает вымышленных персонажей, однако на практике он мог существенно затруднить выполнение их задания.

К счастью снаружи вдруг раздались громкие крики и скрежет. Посетители ресторана, побросав ножи и вилки, уставились на входную дверь. Двое даже вскочили на ноги с бокалами в руках.

Кай незаметно подмигнул Ирэн и, обратившись к Вейлу, проговорил:

– Не кажется ли вам, сэр, что стоит выяснить, что там произошло?

– Конечно! – воскликнул Вейл, вставая. Взяв свою трость (а может быть, и шпагу) в левую руку и привычно помахивая ею, он обратился к Ирэн: – Сударыня, прошу вас остаться здесь. Мистер Стронгрок, а вас прошу следовать за мной.

Он направился к двери.

– Что мне делать? – прошипел Кай, обращаясь к Ирэн.

– Иди с ним, – шепнула Ирэн. – Я останусь. Выясни, что там произошло. Но будь осторожен, он – детектив.

– Это я уже понял, – пробормотал Кай и поспешил за Вейлом.

Ирэн проводила их взглядом. Никакая тварь не выползала из темного угла, чтобы похитить ее, пока их внимание было занято другим. Вот и хорошо. Она взяла сумочку и направилась следом за мужчинами. Окна в холле ресторана были большими, сквозь них было прекрасно видно все, что происходило на улице.

Там царили суматоха и беспорядок. Гигантская механическая сороконожка, – насекомое, состоящее из множества частей, металась на узкой мостовой. Ирэн увидела вдребезги разнесенную повозку и несколько разбитых окон. Сороконожке едва хватало места, чтобы пошевелиться, не говоря уже о том, чтобы повернуть обратно, и она то продвигалась на несколько шагов вперед, то отступала, как только ее усики на что-нибудь натыкались. Масло сочилось из сочленений, из головы вырывались клочья белого пара и смешивались с туманом. Ирэн заметила, что кое-кто уже получил ранения, и люди с воплями разбегались, хотя и останавливаясь потом на расстоянии, которое казалось им безопасным. Всем хотелось посмотреть, что будет дальше.

Кай и Вейл стояли в дверях ресторана, оценивая ситуацию.

Во всяком случае, казалось, что Вейл оценивает ее. А Кай просто с недоумением смотрел не происходящее.

– И как, черт побери, эта штука попала на улицу? – поинтересовался он.

Вейл принял.

– Должно быть, через канализацию. Недавно запущенная программа реновации стала божьим даром для лондонских преступников.

– Вейл! – раскатистый голос твари прокатился по улице. – Готовься встретить судьбу!

– Ага, – бодро проговорил Вейл. – Это за мной. Нельзя ли попросить вас проследить за задним концом механизма, пока я буду отвлекать передний? Иногда они размещают там высокоэмиссионные сцинтилляторы.

– Конечно, – ответил Кай. – К вашим услугам.

Ирэн не дыша прислонилась к стене.

Возможно, Вейл настолько опасен, что его враги готовы рисковать невинными жизнями, чтобы погубить его. Если только он сам не подстроил появление этого монстра... Но, как бы там ни было, их снова отвлекли от дела. Как, скажите на милость, она сможет провести расследование, если им все время мешают?

Мужчины выбежали на улицу: Вейл направо, к голове механической твари, а Кай – налево, к хвосту. Ирэн задумалась, за кем же ей последовать. Она отвечает за Кая, однако наблюдение за Вейлом может дать новую информацию...

Вопрос разрешился сам собой: сороконожка начала стремительно отступать, стуча металлическими когтями по мостовой, она рывками пятилась назад. Стала видна голова: огромные стальные мандибулы, фасеточные глаза, череп, в котором мог бы поместиться человек... Пар с визгом то и дело вырывался из отверстий с обеих сторон. Вейл стоял прямо перед ней, его шпага сверкала электричеством. Каждый раз, когда сороконожка опускала голову, чтобы вцепиться в него, он наносил удар, и искры с шипением разлетались по мостовой.

И вдруг он рванулся вперед, проскочил между движущимися мандибулами и вспрыгнул на голову сороконожки, покачнулся, но все-таки удержал равновесие, занес шпагу и вонзил ее в глаз монстра.

Вверх поднялся огромный столб искр, сороконожка взвизгнула, зашипела и задергалась всем телом, грохоча металлическими сегментами друг о друга... пар повалил из всех отверстий

в ее теле. Под сороконожкой открылся люк, из него выпал мужчина в замасленной черной спецовке, и кашляя и отплеываясь покатился по земле.

Спрыгнув вниз, Вейл приземлился прямо перед ним и наставил на него шпагу.

– Рассказывайте все, сэр, иначе...

В это самое мгновение внимание Ирэн отвлек некто, попытавшийся вырвать у нее сумочку. Повернувшись, она увидела перед собой официанта... Нет, это не был официант. Это был мужчина в вечернем костюме, изображавший официанта. Дорогие часы, слишком ухоженные седые усы... А еще у него на руке от костяшек пальцев к запястью змеился тонкий след электрического ожога.

Он снова попытался выдернуть сумочку, которую Ирэн держала под мышкой. Она выпустила сумочку, но удержала ее за ремень, чуть присела, а потом, с разворота как следует врезала грабителю правой ногой. Тот потерял равновесие и, выругавшись, повалился на землю.

Ирэн схватила один из хлипких на вид ресторанных стульев. И действительно, стул разлетелся вдребезги, когда она разбила его о голову грабителя, едва тот попытался встать. Сумев все-таки подняться на ноги, нападавший отступил на один шаг. Ирэн схватила другой стул.

С улицы доносились звуки новых взрывов, но посетители ресторана, раскрыв рты, смотрели на ее поединок с фальшивым официантом.

Ирэн пыталась решить, что для нее важнее: сохранить образ беспомощной и женственной секретарши или задержать грабителя. В конце концов, не факт, что он тоже участвует в заговоре. Может, он просто мелкий воришка...

А-а-а, к черту! Она обрушила стул на голову грабителя, и тот свалился на пол, как мешок картошки. Она отбросила обломок стула и, задыхаясь, приложила руку к груди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.